

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

УКРАИНСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ

№ 24 / 2015

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2015

УДК 327.8(477:470)
ББК 66.4(2Рос),9(4Укр),0

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член–корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

канд. ист. наук **А.В. Гущин**, канд. ист. наук **С.М. Маркедонов**, канд. экон. наук **А.Н. Цибулина**

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев**; канд. полит. наук **Т.А. Махмутов**; **Д.М. Хаспекова**

У45 Украинский вызов для России: рабочая тетр. № 24/2015 / [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.
ISBN 978–5–91891–446–5

События на Украине 2013–2014 гг. не вскрыли новых глубинных противоречий между Киевом и Москвой: они, пусть и не в таком остром виде, существовали и ранее. Однако эти события спровоцировали самое сильное противостояние двух крупнейших государств постсоветского пространства, которое не только поставило множество вопросов относительно будущего российско–украинских отношений, но и обнажило целый ряд серьезных проблем в рамках всей системы международной безопасности.

УДК 327.8(477:470)

ББК 66.4(2Рос),9(4Укр),0

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет–портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper24

Содержание

Введение	4
1. Экономическая составляющая украинского кризиса	8
2. Постсоветская Украина: особенности и противоречия национально-государственного развития	14
3. Украина после «второго майдана»: внутривполитическая «санация»	16
4. Россия-Украина: конфликт вокруг территориальной целостности	23
5. Украинский кризис – внешнеполитическое измерение	26
6. Между «балканизацией» и мирным процессом: прогнозы будущего	37
Рекомендации	43

Введение

Украинский кризис стал не просто главным событием 2014 г. на постсоветском пространстве, но и прочно занял первые позиции среди вопросов, решение которых оказывает непосредственное влияние на европейскую безопасность и всю систему международных отношений.

События на Украине 2013–2014 гг. не вскрыли новых глубинных противоречий между Киевом и Москвой: они, пусть и не в таком остром виде, существовали и ранее. Однако эти события спровоцировали самое сильное противостояние двух крупнейших государств постсоветского пространства, которое не только поставило множество вопросов относительно будущего российско–украинских отношений, но и обнажило целый ряд серьезных проблем в рамках всей системы международной безопасности.

Украинский кризис показал наличие значительного политического водораздела между Россией и Западом. Он стал своеобразным маркером того, насколько велики различия в восприятии россиянами и европейцами проблем национального строительства, территориальных проблем, поиска интеграционных моделей, регионального и глобального лидерства, распределения ответственности ведущих участников международной политики. Была открыта принципиально новая страница в противоречиях между Россией, с одной стороны, и США, НАТО и Европейским союзом – с другой.

Кризис подвел черту под двумя десятилетиями попыток России преодолеть наследие холодной войны, существующие разногласия (по ситуации на Балканах, Ближнем Востоке и постсоветском пространстве, в частности, по Приднестровью, конфликтам вокруг Абхазии и Южной Осетии), найти себя в интеграции и кооперации с западным миром. Москва последовательно выступала против вмешательства Запада в этнополитические конфликты вне формата ООН, против одностороннего самоопределения бывшего сербского автономного края Косово и расширения НАТО за счет бывшего СССР без учета российских внешнеполитических интересов.

На смену этим попыткам пришла конфронтация. В отличие от периода холодной войны, она не носит ярко выраженного идеологического и глобального характера (при всей важности украинского направления оно не покрывает собой всю международную повестку дня) и не выстраивается вокруг блоков, как это было в случае с НАТО и ОВД. Новая конфронтация предполагает жесткое отстаивание собственных геополитических и экономических интересов, включая военно–политическое вмешательство и односторонний пересмотр межгосударственных границ.

По мере эскалации кризиса на Украине обострились разногласия в восприятии международных отношений и безопасности между Россией, Европой и США. Между подходами к российским действиям на украинском направлении Вашингтона и его европейских союзников существуют определенные разночтения, но они не носят стратегического характера и касаются, главным образом, оценки эффективности санкций против России, их объемов и перспектив взаимодействия с действующим российским руководством.

В настоящее время Запад един в понимании того, что Москва нарушила международное право и основы мирового порядка. За 2014 г. в США и ЕС усилились позиции тех политиков и экспертов, которые рассматривают Россию как архаичную политическую силу, ориентированную на укрепление авторитарных порядков внутри страны и восстановление СССР в том или ином виде¹.

Между подходами к российским действиям на украинском направлении Вашингтона и его европейских союзников существуют определенные разночтения, но они не носят стратегического характера.

Российские официальные лица, в свою очередь, делают акцент на укреплении суверенитета страны, ее самостоятельности на международной арене, защиту жизненно важных национальных интересов, а также на уважение принципа суверенности всех государств и значимость трансформации сложившегося в последние годы миропорядка в сторону полицентричности².

Для самой Украины 2014 г. стал поистине переломным как с точки зрения национально-государственного строительства, так и с точки зрения определения внешнеполитических приоритетов. Страна, в течение всего периода после распада Советского Союза балансировавшая между Западом и Россией, резко изменила вектор своей политики и взяла четкий евроатлантический курс. Это движение происходило параллельно с трансформацией украинского проекта национальной государственности.

На протяжении всей постсоветской истории на Украине боролись два подхода. Национально-идентификационный вектор основывался на идее новой политической идентичности и отталкивался от «имперского наследия», которое не различало Советский Союз и Российскую империю. Рационально-бюрократический подход был ориентирован на создание эффективного бюрократического аппарата с минимальным акцентом на «национальные особенности» как на инструмент общественной консолидации.

На протяжении всей постсоветской истории на Украине боролись два подхода: национально-идентификационный вектор и рационально-бюрократический подход.

В течение 2014 г. произошла безоговорочная победа первого подхода, что спровоцировало серьезные противоречия в Крыму и на Юго-Востоке Украины. Это привело к смене юрисдикции полуострова, которую Украина и Запад расценивают как аннексию и оккупацию, а Россия – как восстановление исторической справедливости и результат свободного волеизъявления крымчан, и к вооруженному конфликту в Донбассе. Выбор Киева в пользу проекта с мощным идентификационным стержнем, предполагающим — жесткое противопоставление России, способствовал резкому обострению всех противоречий между двумя государствами, которые формировались на протяжении постсоветского периода.

¹ Aslund A. Kick Russia out the G-8. URL: <http://www.foreignpolicy.com/2012/05/15/kick-russia-out-of-the-g-8>

² Бугайская Е. 13 встреч с Керри. Глава МИД России считает, что охлаждение в отношениях РФ – США затянется надолго. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/21/lavrov.html>

Таким образом, в настоящее время украинский кризис имеет несколько измерений.

Первое измерение – противоречия в отношениях между Западом и Россией, вызванные конкуренцией на постсоветском пространстве, а также различными оценками европейской безопасности и путей ее обеспечения. Второе – российско–украинские противоречия, в рамках которых Россия рассматривает Украину как сферу жизненных интересов, важный элемент своих интеграционных проектов, фактор, в значительной степени обеспечивающий консолидацию общества. Украина, в свою очередь, стремится сформулировать и выстроить собственный государственный проект, видя в России препятствие для достижения этой цели. Третье – вооруженный конфликт в Донбассе и противоречия внутри украинских элит. Они ослабляют Украину изнутри, не способствуют сглаживанию и без того существенных региональных различий и затрудняют Москве поиск оптимальных партнеров для переговоров. Наконец, четвертое измерение – крымский вопрос. Он прочно вошел в повестку дня международного сообщества, что серьезно осложнило полноценную интеграцию полуострова в социально–экономическое и общественно–политическое пространство России.

В этих условиях перед российской политикой на украинском направлении стоят несколько базовых задач.

1. Не допустить превращения Украины в страну – санитарный кордон между Россией и Европейским союзом.
2. Обеспечить нейтральный или внеблоковый статус Украины (задача–максимум) и замораживание евроатлантической интеграции (задача–минимум), а также максимально возможную децентрализацию этой страны для создания гарантий от возникновения масштабных региональных конфликтов и использования украинской территории в качестве конкурентной площадки между Россией и Западом.
3. Содействовать прагматизации отношений как с украинской элитой, так и с западными союзниками Киева для урегулирования (или хотя бы замораживания) вооруженного противостояния в Донбассе и достижения договоренностей, позволяющих в будущем начать переговоры о статусе донбасских регионов. В этом контексте Минские соглашения, заключенные в феврале 2015 г., при всех их недостатках и противоречиях, представляются импульсом, который мог бы запустить этот процесс.
4. Начать поиск партнеров на украинском политическом поле уже сегодня. При этом следует иметь в виду, что многие на первый взгляд далеко не про–российские политические силы и их лидеры прекрасно осознают важность учета мнения России в украинском вопросе, даже несмотря на нынешний негативный образ нашей страны на Украине. Они осознают, что Россия в любом случае будет оказывать влияние на Украину, а также понимают преимущества сохранения российско–украинских экономических связей.

В этом процессе такое наследие холодной войны, как принцип «Russia out», должно быть заменено инклюзивными подходами, учитывающими интересы России.

Разрешение украинского кризиса должно послужить началом полноценных переговоров по вопросам обеспечения европейской безопасности на основе его уроков. В этом процессе такое наследие холодной войны, как принцип «Russia out», должно быть заменено инклюзивными подходами, учитывающими интересы России.

В настоящем докладе предлагается комплексный анализ различных аспектов украинского кризиса – внутривнутриполитической динамики, социально-экономического развития, международной реакции ключевых игроков. Доклад также включает прогноз возможных путей развития ситуации и практические рекомендации для российского правительства.

1. Экономическая составляющая украинского кризиса

С момента распада СССР экономическое развитие Украины отличалось не-последовательностью и неравномерностью. В период 1989–1999 гг. ВВП страны сократился почти на 61%, но с 2000-х годов и до начала мирового финансового и экономического кризиса темпы роста украинского ВВП в среднем составляли около 7,5% в год³. Начавшиеся в сентябре 2008 г. серьезные проблемы в экономике привели в 2009 г. к сокращению ВВП на 14,8%⁴. Правительство прибегло к экстренным мерам – по линии МВФ были получены кредиты на 16,4 млрд долл. (2008 г.)⁵ и 15,1 млрд долл. (2010 г.)⁶, однако к структурным реформам так и не приступило. В 2010 г. экономический рост возобновился в пределах 5% в год, но в 2012 г. приостановился на уровне 0,3%⁷. Ситуация стала приближаться к критической, начало военных действий в Донецкой и Луганской областях и воссоединение Крыма с Россией лишь усугубили ее.

Крым и Донбасс: цена вопроса

С сугубо экономической точки зрения влияние выхода Крыма из состава Украины оказалось не столь существенным, оно оценивается примерно в 3,8% совокупного ВВП страны⁸. Крым не отличался высокими показателями уровня жизни: ВВП на душу населения здесь составлял не более 5 тыс. евро в 2012 г. при среднем значении по стране 6,8 тыс. евро и максимальном 20,7 тыс. евро в ряде регионов⁹. В 2013 г. на долю Крыма приходилось 1,6% в совокупном экспорте Украины и примерно столько же – в совокупном импорте¹⁰.

Луганская и Донецкая области, так называемый Донбасс, имеют гораздо большее значение для экономики Украины. В 2012 г. в Донецкой области был зарегистрирован один из самых высоких показателей ВВП на душу населения – 20,7 тыс. евро, в Луганской – в пределах 6,5–9,5 тыс. евро¹¹.

³ Aslund A. Why is Ukraine so Poor? Op-ed in RBC Daily. Moscow, November 5, 2014. URL: <http://www.iie.com/publications/opeds/oped.cfm?ResearchID=2705>

⁴ World Economic Outlook: Legacies, Clouds, Uncertainties. International Monetary Fund, October 2014. P. 188. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf>

⁵ IMF Approves US\$16.4 Billion Stand-By Arrangement for Ukraine. Press Release № 08/271. International Monetary Fund. November 5, 2008. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2008/pr08271.htm>

⁶ IMF Executive Board Approves US\$15.15 Billion Stand-By Arrangement for Ukraine. Press Release № 10/305. International Monetary Fund. July 28, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2010/pr10305.htm>

⁷ World Economic Outlook: Legacies, Clouds, Uncertainties. International Monetary Fund, October 2014. P. 188. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/pdf/text.pdf>

⁸ Adarov A., Astrov V., Havlik P., Hunya G., Landesmann M., Podkaminer L. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Final Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. P. 13. URL: <http://www.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>

⁹ Ibid. P. 14.

¹⁰ Movchan V., Giucci R., Ryzhenkov M. Ukrainian Exports to Russia: Sector and Regional Exposure. Technical Note Series [TN/03/2014]. Institute for Economic Research and Policy Consulting and German Advisory Group. Berlin/Kyiv, May 2014. URL: http://www.beratergruppe-ukraine.de/download/TN/TN_03_2014_en.pdf

¹¹ Adarov A., Astrov V., Havlik P., Hunya G., Landesmann M., Podkaminer L. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Final Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. P. 14. URL: <http://www.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>

Подписание и ратификация Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза 16 сентября 2014 г. означают, что со временем географическое распределение внешнеторговых потоков может измениться, а роль ЕС как экономического партнера Киева возрасти.

В 2013 г. доля Донбасса в ВВП Украины составила 16%. Донецкая область занимает первое место по количеству крупных предприятий – 103, в Луганской области их 28¹². По объему экспорта товаров на долю Донбасса пришлось 25,2% совокупного экспорта Украины и 7,7% совокупного импорта¹³.

Подписание и ратификация Соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза 16 сентября 2014 г. означают, что со временем географическое распределение внешнеторговых потоков может измениться, а роль ЕС как экономического партнера Киева возрасти. В соответствии с положениями данного Соглашения планируется создание зоны свободной торговли ЕС–Украина в течение десяти лет. Однако по итогам трехсторонней министерской встречи представителей России, Украины и ЕС, состоявшейся 12 сентября 2014 г., было решено отложить имплементацию торгово-экономического блока Соглашения до 31 декабря 2015 г.¹⁴. Россия подтвердила, что до тех пор пока не будут проведены все необходимые консультации и переговоры, режим свободной торговли между странами СНГ и Украиной будет сохраняться. Россия и ЕС имеют примерно равные доли в экспорте Украины (в 2013 г. около 30%)¹⁵. В 2013 г. экспорт в Россию составлял 8,3% ВВП Украины, а в ЕС – лишь 0,8%¹⁶. В то время как Россия для Украины – один из основных торговых партнеров, доля Украины в совокупном российском импорте товаров к 2012 г. снизилась до 5,7% по сравнению с 8,1% в 2004 г.¹⁷.

Россия и ЕС имеют примерно равные доли в экспорте Украины (в 2013 г. около 30%).

В региональной структуре украинского экспорта в Россию Донецкая область в 2012 г. занимала первое место (18%)¹⁸, Луганская и Запорожская области – третье место (по 10% совокупного экспорта страны). Доля крымских товаров в совокупном экспорте Украины в Россию не превышала 1%¹⁹. Заслуживает также внимания показатель, характеризующий долю экспорта товаров

¹² Государственная служба статистики Украины – количество предприятий по их размерам и регионам в 2013 г. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

¹³ Adarov A., Astrov V., Havlik P., Hunya G., Landesmann M., Podkaminer L. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Final Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. P. 14. URL: <http://www.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>

¹⁴ Алексей Улюкаев: Имплементация соглашения ЕС–Украина отложена до 31 декабря 2015 года. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/press/news/120920142022>

¹⁵ Adarov A., Astrov V., Havlik P., Hunya G., Landesmann M., Podkaminer L. How to Stabilise the Economy of Ukraine. Final Report. The Vienna Institute for International Economic Studies, 2015. P. 14. URL: <http://www.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>

¹⁶ Special Comment: Russia and the EU: EU economies would be resilient to a Russian recession. May 9, 2014. URL: https://www.moody.com/research/Moody-EU-economies-would-be-resilient-to-a-Russian-recession-PR_299000

¹⁷ Movchan V., Giucci R., Ryzhenkov M. Ukrainian Exports to Russia: Sector and Regional Exposure. Technical Note Series [TN/03/2014]. Institute for Economic Research and Policy Consulting and German Advisory Group. Berlin/Kyiv, May 2014. URL: http://www.beratergruppe-ukraine.de/download/TN/TN_03_2014_en.pdf

¹⁸ Ibid. P. 7.

¹⁹ Ibid. P. 7.

в Россию в совокупном экспорте не всей Украины, а конкретного региона. Так, в 2012 г. на Россию приходилось 43% экспорта Луганской области, 22% экспорта Донецкой области и 29% крымского экспорта²⁰. Почти 10% всей продукции, произведенной в Луганской области, направлялось в Россию²¹, что было самым высоким показателем среди остальных регионов. Аналогичный показатель для Донецкой области – 6%, для Крыма – 2%²².

Почему дефолт?

Самое простое определение дефолта – это несвоевременная выплата процентов или основного долга по долговым обязательствам. Применительно к государству один из ключевых макроэкономических показателей, который наводит на мысль о дефолте, – величина государственного долга в процентах к ВВП. Госдолг Украины в 2013 г. составлял 41% ВВП²³. По разным оценкам, в 2014 г. он мог превысить 60% ВВП. На первый взгляд, эти данные не кажутся катастрофическими, при том что в ряде европейских стран госдолг превышает 100% ВВП. В 2015 г. Украине потребуется погасить задолженность на сумму 11 млрд долл., из которой 3 млрд долл. должна получить Россия. Сложность положения Киева заключается не в размере долга как такого, а в практически полном отсутствии ресурсов для его обслуживания. В декабре 2014 г. валютные резервы сократились до 7,5 млрд долл. по сравнению с 17,8 млн долл. в январе 2014 г., т.е. на 57%²⁴. С ноября 2014 г. Центральный банк Украины (ЦБУ) прекратил валютные интервенции для поддержания курса гривны, чтобы сохранить часть резервов. Результатом такой политики ЦБУ стало обесценение гривны в три раза по отношению к доллару: с 7,9 гривны за доллар в 2013 г. до 24,5 в феврале 2015 г.²⁵ Вероятность дефолта на Украине специалисты исследовательского подразделения «Дойче банка»²⁶ оценили по состоянию на середину марта 2015 г. в 17,8%. Выше этот показатель только в Венесуэле – 19,6%²⁷. В контексте ухудшения экономических прогнозов для России и снижения суверенного рейтинга ведущими рейтинговыми агентствами вероятность дефолта России оценивается в 6,8%²⁸ (см. рис. 1).

В 2015 г. Украине потребуется погасить задолженность на сумму 11 млрд долл., из которой 3 млрд долл. должна получить Россия.

Для России угроза дефолта исходит, главным образом, от падения цен на нефть и высокой ставки рефинансирования, которая будет тормозить разви-

²⁰ Ibid. P. 7.

²¹ Ibid. P. 7.

²² Ibid. P. 7.

²³ International Monetary Fund. Report for Selected Countries and Subjects. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?sy=2012&ey=2019&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=41&pr1.y=6&c=926&s=GGXWDG_NGDP&grp=0&a=

²⁴ Ukraine. Time Series Data on International Reserves. Foreign Currency Liquidity. URL: <http://www.imf.org/external/np/sta/ir/IRProcessWeb/data/ukr/eng/hstukr.pdf>

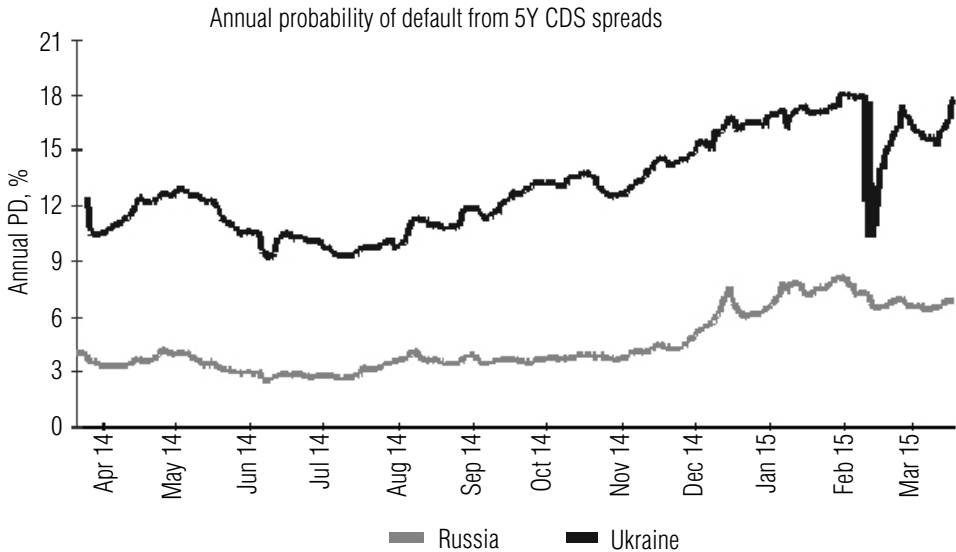
²⁵ Национальный банк Украины: URL: <http://www.bank.gov.ua/control/en/curmetal/detail/currency?period=daily>

²⁶ Deutsche Bank Research. URL: <https://www.dbresearch.com>

²⁷ Sovereign Defaults Probabilities Online. Deutsche Bank Research. URL: [https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD\\$NAVIGATION&rwbobj=CDS.callias&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD](https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD$NAVIGATION&rwbobj=CDS.callias&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD)

²⁸ Ibid.

тие бизнеса. Украине же требуются немедленные вливания в экономику для осуществления выплат, в первую очередь, частному сектору.

Рисунок 1. Вероятность дефолта на основе данных о спредах по кредитным дефолтным свопам (%)

Источник: Sovereign Defaults Probabilities Online (URL: [https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD\\$NAVIGATION&rwobj=CDS.calias&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD](https://www.dbresearch.com/servlet/reweb2.ReWEB?rwnode=DBR_INTERNET_EN-PROD$NAVIGATION&rwobj=CDS.calias&rwsite=DBR_INTERNET_EN-PROD))

Реформы и/или деньги?

В начале февраля 2015 г. в интервью немецкому изданию «Die Welt» президент Украины Петр Порошенко сообщил, что военная операция на Донбассе обходится стране в 5–7 млн евро ежедневно²⁹. К этому стоит добавить прекращение работы 25% промышленных предприятий, ущерб, нанесенный инфраструктуре и жилищному фонду в зоне конфликта, нулевой экономический рост и отток из Донбасса около 2 млн человек, из которых около 1 млн зарегистрированы как внутренне перемещенные лица в других частях Украины³⁰ и более 800 тыс. въехали в Россию³¹. Эти обстоятельства ставят под сомнение возможность стабилизации экономической ситуации в стране в краткосрочной и даже в среднесрочной перспективе. Кредит МВФ в размере 17,5 млрд долл., одобренный 11 марта 2015 г.³², означает необходимость проведения быстрых экономических реформ и политики жесткой экономии. Специалисты МВФ дают весьма оптимистичные прогнозы и полагают, что эти средства позволят Украине добиться экономического роста на уровне

²⁹ Poroschenko warnt vor Folgen eines «Hybridkrieges» // Die Welt, 05.02.2015.
URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article137127529/Poroschenko-warnt-vor-Folgen-eines-Hybridkrieges.html>

³⁰ Лица, перемещенные внутри страны.
URL: <http://www.unhcr.org.ua/uk/khto-mi-dopomagaemo/litsa-peremeshchennye-vnutri-strany>

³¹ В России удвоилось число беженцев с Украины. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2653539>

³² IMF Executive Board Approves 4-Year US\$17.5 Billion Extended Fund Facility for Ukraine, US\$5 Billion for Immediate Disbursement. Press Release № 15/107. International Monetary Fund. March 11, 2015.
URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2015/pr15107.htm>

2% уже в 2016 г., несмотря на то, что в 2015 г. ожидается сокращение ВВП на 5%³³. Министр финансов Украины Наталья Ярьеско планирует добиться решения о реструктуризации украинского долга и сохранить для страны 15 млрд долл. в течение четырех лет, однако переговоры идут крайне сложно и очень медленно³⁴. Украинское правительство получает кредиты не только от МВФ, но и по линии Всемирного банка, Евросоюза, Европейского инвестиционного банка и Европейского банка реконструкции и развития. Такое активное привлечение кредитов также повышает риск наступления дефолта по международным платежам.

Реформы, которые проводит или собирается проводить правительство Украины, скорее всего, окажутся непопулярными среди населения. Повышение внутренних цен на газ почти на 300%, сокращение числа больниц, реформа пенсионной системы на фоне обесценения национальной валюты и увеличения затрат на военную технику могут спровоцировать рост социальной напряженности и протестных настроений. В числе первоочередных задач правительство определяет борьбу с коррупцией, реформирование энергетической сферы (реформирование НАК «Нафтогаз Украины» в соответствии с положениями Третьего энергетического пакета ЕС), государственных предприятий, а также расширение налоговой базы и переход к электронной системе сбора НДС³⁵. Уже созданы Национальное антикоррупционное бюро и антикоррупционное агентство, учрежден пост бизнес-омбудсмена. Известный специалист по экономике постсоветских стран Андрес Аслунд предлагает ЕС вспомнить о плане Маршалла для послевоенной Европы и направлять на Украину средства, часть которых будет поступать на безвозмездной основе³⁶. Джордж Сорос также предлагает активно финансировать Украину за счет средств европейских стран³⁷. Бывший премьер-министр Литвы Андриус Кубилиус выступил с предложением отчислять Украине 3% ВВП ЕС в течение шести лет в форме грантов. В июле 2014 г. в Киеве была сформирована рабочая группа по «Плану Маршалла для Украины», которую возглавил бывший заместитель премьер-министра Владимир Гройсман.

В конце апреля 2015 г. в Киеве состоялась конференция о возможностях и условиях предоставления дополнительной финансовой помощи Украине, на которую прибыли представители 56 стран. Участники конференции выражали недовольство крайне медленным ходом реформ в стране и подчеркивали необходимость реформирования, в частности, газового сектора. Тем не менее представители Евросоюза пообещали предоставить очередные транши макрофинансовой помощи Украине на сумму 1,8 млрд евро в виде кредитов, финансовой помощи и грантов и еще 70 млн евро на достройку нового укрытия над разрушенным энергоблоком Чернобыльской АЭС. США

³³ Ibid.

³⁴ Ярьеско не исключает провала переговоров о реструктуризации долга // РИА Новости Украина, 18.05.2015. URL: <http://www.rian.com.ua/economy/20150518/367684088.html>

³⁵ A Hundred Days of Government: The Way towards Stabilization. URL: <http://www.mfa.gov.ua/en/press-center/notes/3671-100-dniv-dijalnosti-uryadu-shlyah-do-stabilizaciji>

³⁶ Aslund A. An Economic Strategy to Save Ukraine. URL: <http://www.piie.com/publications/interstitial.cfm?ResearchID=2707>

³⁷ Soros G. A New Policy to Rescue Ukraine. URL: <http://www.nybooks.com/articles/archives/2015/feb/05/new-policy-rescue-ukraine>

также планируют предоставить гуманитарную помощь Украине на сумму 18 млн долл., а также 2 млрд долл. долгосрочных гарантий³⁸.

Вовлеченность лидеров ЕС и США в судьбу Украины, обеспокоенность соседствующих с ней государств собственной безопасностью и активное лоббирование за поставку вооружений в страну говорят о том, что дефолта на Украине постараются избежать.

С одной стороны, когда на части территории страны проходят военные действия, а экономическое положение катастрофическое, могут появляться лазейки для разного рода финансовых махинаций. С другой стороны, военный конфликт позволяет не только обращаться за кредитами, но и рассчитывать на получение донорской помощи. Переговоры президента Петра Порошенко с западными союзниками о направлении военно-технической помощи свидетельствуют о том, что быстрого урегулирования конфликта не получится вопреки достигнутым в Минске договоренностям. Вовлеченность лидеров ЕС и США в судьбу Украины, обеспокоенность соседствующих с ней государств собственной безопасностью и активное лоббирование за поставку вооружений в страну говорят о том, что дефолта на Украине постараются избежать. Стоит отметить, что речь идет, в первую очередь, о дефолте по обязательствам перед внешними кредиторами, так как внешний долг Украины в 2014 г. составил 135 млрд долл. (70% ВВП страны)³⁹. Предоставление финансовой помощи со стороны международных организаций и иностранных государств, даже на безвозмездной основе, может оказаться в итоге дешевле, чем последствия от дефолта.

Лидерам европейских государств будет непросто договориться по этому вопросу, учитывая тяжелое экономическое положение некоторых стран-членов ЕС (Греция, Испания и др.) и многократные попытки их руководителей получить от Брюсселя финансовую помощь на восстановление экономики, не говоря уже о налогоплательщиках, которые предпочли бы иное расходование бюджетных средств.

³⁸ Международная конференция помощи Украине и физическая усталость партнеров // РИА Новости Украина, 29.04.2015. URL: <http://www.rian.com.ua/analytics/20150429/366878835.html>

³⁹ Государственная служба статистики Украины. Специальный стандарт распространения данных МВФ / Official exchange rate of Hryvnia against foreign currencies, period average. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>

2. Постсоветская Украина: особенности и противоречия национально–государственного развития

Украина после обретения независимости стала второй по численности населения и экономическому потенциалу страной на постсоветском пространстве. Это давало основание говорить о ее грядущем быстром вхождении в число наиболее развитых государств мира, особенно учитывая накопленный республикой колоссальный промышленный, научно–образовательный и культурный потенциал⁴⁰.

В 1991 г. Украина впервые в своей истории обрела государственность в границах, доставшихся ей от УССР. Короткие периоды существования Украинской Народной Республики (УНР), «Украинской державы», Западно–Украинской Народной Республики (ЗУНР) и некоторых других образований в период гражданской войны невозможно в полной мере считать состоявшимися государственными проектами. Однако это не означает правомерности утверждений об искусственном характере украинской государственности, которые зачастую звучат как в прессе и публицистике, так и в академической среде⁴¹.

Украина в этом плане – случай не уникальный. Можно привести целый список государств мира, которые были образованы не так давно путем довольно быстрого объединения страны под эгидой одного центра вследствие либо революции, либо распада большого полиэтничного или имперского образования, либо в результате внешнеполитической конъюнктуры. В таких государствах до сих пор сохраняются серьезные региональные различия, нередки случаи актуализации сепаратистских или регионалистских настроений, а также дискуссий о выборе внешнеполитической ориентации (примеры – Бельгия, Италия).

С начала 1990–х годов у власти на Украине оказалась позднесоветская элита, которая, взяв на вооружение национальные лозунги, удачно приспособилась к условиям независимости. Это позволило известному украинскому журналисту Александру Кривенко охарактеризовать новую национальную элиту постсоветской Украины как «продукт (сплав) коммунистов и националистов»⁴². Вокруг идеи национальной независимости и строительства новой государственности сложился консенсус выходцев из аппарата республиканской Компартии, диссидентов–националистов и нарождающегося украинского бизнеса. Конгломератный характер постсоветской украинской элиты долгие годы обеспечивал работу политической системы страны. Она базировалась на некоторых атрибутах демократии, таких как конкурентный политический процесс, высокий уровень свободы слова (допустимый, одна–

⁴⁰ Украина: проблемы безопасности / Московский Центр Карнеги. Научные доклады. Вып. 12. М., 1996.

⁴¹ Яркий пример подобного подхода – фильм Андрея Медведева «Проект Украина» (2015 г.). URL: <http://www.youtube.com/watch?v=bvpAeGeqd4Q>

⁴² Бондаренко К. Евгений Кушнарев и конец украинской классической политики. URL: <http://www.vecherniy.kharkov.ua/printnews/48355>

ко, не внутри той или иной «группы влияния», а между ними) и плюрализм, который, в свою очередь, не означал наличия сильных государственных институтов. Он был следствием сохранения сложного баланса интересов между различными политическими и финансово-экономическими группами, при котором ни одна из них не получала полного доминирования. Все это сопровождалось небывалым упадком инфраструктуры, безудержным ростом коррупции, демографическим спадом и эмиграцией наиболее активной части населения, прежде всего, молодежи.

Именно этот глубокий социальный кризис и послужил основной причиной тех событий, которые вошли в историю под названием «оранжевая революция» или «первый майдан». Несмотря на безусловную поддержку внешних сил, они были вызваны, главным образом, внутренними факторами. В событиях конца 2004–2005 гг. отразился социальный протест в сочетании с требованиями национального развития, что воспринималось многими его участниками как гарантия вестернизации и повышения качества власти и управления. Уже тогда остро проявилось противостояние Востока и Запада Украины, в частности, в оценках «первого майдана»⁴³. Пришедшая на протестной волне новая власть в последующие годы во многом дискредитировала себя, занявшись политической усобицей и постепенно растратив кредит доверия. При этом проблема государственного строительства была просто отложена, но не решена.

Глубокий социальный кризис и послужил основной причиной тех событий, которые вошли в историю под названием «оранжевая революция» или «первый майдан».

Избрание президентом Виктора Януковича в 2010 г. и успех его Партии регионов на парламентских выборах 2012 г.⁴⁴ стали в какой-то степени реваншем за политическое поражение Востока Украины в ходе «оранжевой революции». Однако при новом президенте качество власти и управления становилось все хуже. Политика балансирования превратилась в шараханье между интеграционными проектами под эгидой России и Евросоюза. Такое положение создало безусловные предпосылки для «второго майдана» – мощного политического фактора, впоследствии сыгравшего решающую роль в свержении Виктора Януковича и смене власти в стране.

⁴³ Оранжевая революция. Украинская версия: Сборник статей. М.: Европа, 2005.

⁴⁴ Вибори Президента України 17 січня 2010 року. URL: http://www.cvk.gov.ua/vp_2010; Вибори народних депутатів України 28 жовтня 2012 року. URL: http://www.cvk.gov.ua/vnd_2012

3. Украина после «второго майдана»: внутриполитическая «санация»

Начиная с февраля 2014 г. украинский национальный проект существенно трансформировался. После распада Советского Союза он представлял собой компромисс между видоизмененной модификацией Украинской ССР и национализмом, взращенным в среде интеллектуалов западной части страны и в диаспоре. После «второго майдана» национальный проект стал развиваться как «санация», т.е. как серьезная «зачистка» политического пространства от тех сил, которые оказались не готовы к новому постмайданному статус-кво. За неполный год с политической сцены исчезли Партия регионов (прежняя правящая партия, ориентированная на интересы элит Юго-Востока страны) и Коммунистическая партия Украины (КПУ), скептически настроенная в отношении европейской и североатлантической интеграции. Лишь отдельные представители Партии регионов и КПУ смогли найти себя в новых политических реалиях. В итоге оформилась новая партийная система, в которой фактически нет разделения на условно пророссийские и антироссийские силы.

На парламентских выборах в октябре 2014 г. практически все участвовавшие в избирательной гонке партии и блоки были ориентированы на отхождение от России, утверждение национального проекта (украинский язык – единственный государственный язык, устройство государства унитарное) с акцентом не на гражданское единство, а на лояльность «революционным идеалам майдана», сближение с Евросоюзом и НАТО для создания противовеса Москве. Фактически единственной силой, выступившей не в унисон с доминирующей политической повесткой дня, стал «Оппозиционный блок» (9,43% по партийным спискам, 29 мандатов в Верховной раде, включая двух кандидатов в одномандатных округах⁴⁵) во главе с бывшим министром энергетики и угольной промышленности Украины Юрием Бойко. В избирательной кампании в сентябре–октябре 2014 г. это объединение выступало за нейтралитет и сохранение внеблокового статуса Украины, прекращение кровопролития, отставку правительства, роспуск и запрет незаконных вооруженных формирований, привлечение к ответственности виновных в обстрелах населенных пунктов на Юго-Востоке. Примечательно, что и в ходе кампании, и после нее «Оппозиционный блок» рассматривался его оппонентами и противниками как партия, не готовая в полной мере к защите национальных интересов страны, и едва ли не как пятая колонна.

По результатам парламентских выборов ряд известных в прошлом политиков (в первую очередь, Юлия Тимошенко, а также Анатолий Гриценко), готовых к поддержке нового национального консенсуса и участвовавших в его утверждении, потеряли значительную часть электората⁴⁶. Можно предположить, что в обозримом будущем они не смогут претендовать на ведущие роли в украинской политике.

⁴⁵ Позачергові вибори народних депутатів України 26 жовтня 2014 року. URL: http://www.cvk.gov.ua/vnd_2014

⁴⁶ Там же.

Однако внутри доминирующего политико–идеологического тренда сохранилась конкуренция между различными группами интересов, а именно – между командой президента Петра Порошенко, группой сторонников премьер–министра Арсения Яценюка и олигархическими группами. Среди последних особо выделяется команда бывшего губернатора Днепропетровской области Игоря Коломойского, играющая важную роль в формировании добровольческих подразделений для участия в «антитеррористической операции» (АТО) в Донбассе.

Новая украинская власть отличается серьезной зависимостью от Запада (прежде всего, от Вашингтона), который играет на противоречиях между двумя ведущими парламентскими партиями. Одна из них – «Народный фронт» – более радикальна и опирается на значительную поддержку населения на западе страны. Характерно также назначение министров–иностранцев на ответственные посты в правительстве⁴⁷, что в строгом смысле слова нельзя считать внешним управлением. Однако этот шаг явно ограничивает суверенитет Украины, а главное – демонстрирует недоверие к собственным кадрам.

Отличительной чертой нового украинского проекта стала милитаризация политики и идеологии. В первых рядах избирательных списков практически всех объединений, прошедших в парламент, оказались либо непосредственные участники АТО на Юго–Востоке страны, либо те, кто всецело поддерживал силовые действия против сепаратистов или непосредственно ими руководил. При «Народном фронте» был создан так называемый Военный совет, куда вошли комбаты «Днепра–1» Юрий Береза (номер 10 в партийном списке), «Артемовска» – Константин Матейченко, «Азова» – Андрей Билецкий, а также командир батальона «Чернигов» Роман Пицкив и командир батальона «Миротворец» Андрей Тетерук. В Военный совет был включен и кадровый военный – командир полка спецназа, полковник украинской армии Валентин Пикулин, отличившийся при обороне донецкого аэропорта.

Отличительной чертой нового украинского проекта стала милитаризация политики и идеологии.

Среди выдвинутых Блока Петра Порошенко по одномандатному округу был Андрей Денисенко, лидер «Правого сектора» города Днепропетровска и руководитель штаба Национальной защиты Днепропетровской области. Вторым номером в списке объединения «Самопомощь» (10,97%, третье место по партийным спискам, одно место по мажоритарному округу, 32 мандата в Раде⁴⁸) был Семен Семенченко, командир батальона «Донбасс», сформированного в апреле 2014 г. Он прославился тем, что 9 июня 2014 г. прибыл в Киев, требуя прекращения перемирия и введения военного положения⁴⁹. Во всеукраинском движении «Батькивщина» (5,68% по партийным спискам, 19 мандатов⁵⁰) первым номером стала летчица Надежда Савченко, доброволец батальона «Айдар», обвиняемая российскими правоохранительными

⁴⁷ Федакина А. Кабинет с акцентом. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/03/kabmin-site.html>

⁴⁸ Украинское кооперативное движение начала XX века. URL: <http://www.samopomich.ua/ru/history>

⁴⁹ Командир батальона «Донбасс» Семенченко снял балаклаву. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/9/1/703376.html>

⁵⁰ Позачергові вибори народних депутатів України 26 жовтня 2014 року. URL: http://www.cvk.gov.ua/vnd_2014

ми структурами в причастности к убийству журналистов съемочной группы ВГТРК 17 июня 2014 г. под Луганском. Она вытеснила на второе место не склонную к уходу в тень амбициозную Юлию Тимошенко. С помощью такого нестандартного хода бывший украинский премьер пыталась мобилизовать националистический и протестный электорат. Олег Ляшко, лидер Радикальной партии (7,44% по партийным спискам, 22 мандата⁵¹), активнейшим образом участвовал в конфликте на Юго-Востоке Украины.

Таким образом, в новом составе Верховной рады заметными фигурами стали представители сил, несущих ответственность (прямо или косвенно) за проведение АТО и эксцессы в отношении мирного населения. Независимо от личных симпатий и антипатий лидеров этих групп и противоречий между ними, они продвигают не идею диалога с гражданами, а идею подавления сепаратистов, наказания России с помощью Запада за содействие народным республикам Донбасса. Голос сторонников мира и поиска выхода из тупика в российско-украинских отношениях на сегодня пока слишком слаб, чтобы считаться важным фактором внутренней и внешней политики Украины.

В новом составе Верховной рады заметными фигурами стали представители сил, несущих ответственность (прямо или косвенно) за проведение АТО.

Следует отметить сохранение сильной региональной дифференциации и относительную слабость президентской власти. Показательны в этом плане события декабря 2014 г. в Винницкой (конфликт между губернатором и главой облсовета, приведший к локальному «майдану» с захватом административных зданий) и Запорожской (попытка отстранения мэра Запорожья и блокирования городского совета) областях. Они свидетельствовали, в частности, об острой необходимости децентрализации и региональной реформы⁵².

Несмотря на значительное укрепление антироссийского дискурса, радикальные националисты, эксплуатирующие идеи этнического превосходства украинцев, не попали в парламент. Их влияние осталось, главным образом, на улице, где они устраивают акции устрашения политических оппонентов. Они не стали парламентской силой, и пока властям в целом удалось не допустить их проникновения в центральные органы власти. Исходя из этого, утверждения о нацистском характере режима, несмотря на очевидные попытки официального пересмотра истории Второй мировой войны, значения победы СССР, отношения к деятельности ООН – УПА, представляются не вполне корректными⁵³.

Современные украинские политики, в том числе и новые лица на политической сцене, финансируются прежними олигархическими кланами. Так,

⁵¹ Там же.

⁵² События в Виннице и в Запорожье.

URL: http://www.analitik.org.ua/current-comment/int/54918ff2d5e72/pagedoc1096_4

⁵³ Стоит отметить, что в первом составе украинского правительства, сформированном после свержения Виктора Януковича, были представлены члены националистического объединения «Свобода» (Александр Сьч, Игорь Швайка, Андрей Мохник и Игорь Тенюх, вскоре отправленный в отставку с поста министра обороны из-за неэффективности в обеспечении безопасности Крыма). Представители «Свободы» покинули правительство в ноябре 2014 г. после завершения выборов в Верховную раду, куда объединение не попало. См.: Воробьев В. Киев готовят к новому майдану. URL: <http://www.rg.ru/2014/11/12/kiiev-site.html>

Игорь Коломойский финансирует Андрея Садового и «Самопомощь», Арсения Яценюка и «Народный фронт»; Виктор Пинчук, Дмитрий Фирташ, Леонид Юрушев – Арсения Яценюка; Сергей Левочкин – «Оппозиционный блок» и Радикальную партию. Сами олигархи не склонны делать ставку на одну партию или одного политика. Для Украины по-прежнему характерна смешанная олигархическая система, которая сейчас опирается не на баланс Запада и Востока, а на антироссийскую идеологию, что во многом вынужденно объединяет практически все политические силы. После утраты Крыма и конфликта в Донбассе население Украины стало намного более сплоченным (на Юго-Востоке страны по мажоритарным округам вместо 225 избирались лишь 198 депутатов⁵⁴). Политическая гомогенизация усиливается тремя факторами: украинской пропагандой, образом России, который планомерно выстраивается Киевом, а также неприятием действий Москвы в Крыму и Донбассе частью жителей этих территорий⁵⁵, ставших вынужденными переселенцами в Центре и на Западе Украины.

Для Украины по-прежнему характерна смешанная олигархическая система, которая сейчас опирается не на баланс Запада и Востока, а на антироссийскую идеологию, что во многом вынужденно объединяет практически все политические силы.

Однако далеко не все ведущие политики – априори противники Москвы. Как показали парламентские выборы, на Востоке Украины значительная часть населения по-прежнему голосует за оппозиционные силы. Последние, исключив из своих рядов наиболее одиозных лидеров Партии регионов, сумели создать в парламенте, пусть и небольшую, но самостоятельную фракцию⁵⁶. «Оппозиционный блок» в перспективе имеет шансы сохранить определенную поддержку в Юго-Восточной части Украины. А внутриполитические проблемы, с которыми неизбежно столкнется новая власть, могут привести к коррекции симпатий избирателей не в пользу «национал-патриотических сил». Следует также отметить, что большая часть руководства пропрезидентской партии не настроена радикально, хотя и объединена идеей сохранения целостности и унитарности Украины.

Необходимо учитывать и изменения в позициях элит. Неслучайно «хозяин Закарпатья» Виктор Балага⁵⁷ и бывший заместитель Игоря Коломойского Геннадий Корбан предлагали провести референдум о сохранении самопровозглашенных ЛНР и ДНР в составе Украины или об их отделении. Настроения населения также могут меняться под влиянием политической динамики. Так, согласно исследованию, проведенному Киевским международным институтом социологии по заказу издания «Зеркало недели», почти

⁵⁴ По данным ЦИК, на Донбассе выборы не состоятся в 15 округах.
URL: <http://www.rus.newsru.ua/ukraine/25oct2014/nevidbydytsia.html>

⁵⁵ Украинский кризис показал, что неприятие «второго майдана» и даже симпатии к России не означают автоматической поддержки сепаратистских настроений. Напротив, представители разных частей Украины смогли консолидироваться на основе идеи сохранения территориальной целостности страны. См.: Нехезин В. Социологии: Украина объединяется против Путина.
URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/03/140314_ukraine_public_opinion

⁵⁶ Макарычев О., Агеева Ю., Штененко Т., Генова Е. Юго-Восток проголосовал за «Оппозиционный блок» и экс-регионалов.
URL: <http://www.vesti-ukr.com/harkov/75070-jugo-vostok-progolosoval-za-oppozicionnyj-blok-i-jeks-regionalov>

⁵⁷ В сентябре 2006 – мае 2009 гг. он был главой Секретариата президента Украины.

62% респондентов считают, что воевать за Донбасс имеет смысл, но лишь 18,5% мечтают об отвоёвании Крыма у России. 23,5% опрошенных полагают, что Крым для Украины «потерян навсегда»⁵⁸. Важным маркером служат данные о ходе мобилизации (с 20 января 2015 г. в стране начался первый этап четвертой мобилизационной волны). По оценкам советника президента и помощника министра обороны Украины Юрия Бирюкова, в Черновицкой области за январь 2015 г. «границу пересекли 17 процентов военнообязанных, а в соседней Румынии все мотели и хостелы заполнены уклонистами»⁵⁹.

В случае достижения компромисса по ситуации на Юго-Востоке они вполне способны оказывать влияние на власть с целью выстраивания прагматических отношений с Москвой, даже при условии отложенного статуса крымского вопроса и проблем Донбасса. За 2014 г. на украинской политической сцене появился целый ряд политиков, которые, хотя и спонсируются известными финансово-промышленными группами, представляют новую генерацию, близкую к политикам, сформировавшимся в странах Центральной Европы в посткоммунистический период.

Для американцев украинский проект – это серьезная долгосрочная стратегия. Очевидно, что на данном этапе США и украинская власть в лице президента сосредоточатся на укреплении вооруженных сил и исполнительной власти.

Начало весны 2015 г. на Украине было отмечено зарождением и развитием интересных трендов, напрямую связанных с внешней поддержкой, а именно – с линией Вашингтона в отношении его украинских партнеров⁶⁰. В первую очередь, речь идет о явной попытке усилить монолитность политического поля и роль президента страны, повысить управляемость Украины в целом и не допустить неконтролируемой регионализации. Среди отличительных черт этого процесса – возвращение контроля над компаниями «Укртрансффта» и «Укрнафта», отставка Игоря Коломойского и его ближайшего окружения, уход части депутатов, связанных с Игорем Коломойским, из фракции Блока Петра Порошенко, атака на позиции премьер-министра Арсения Яценюка⁶¹ и на «Народный фронт»⁶², интеграция в Вооруженные силы Украины (ВСУ) околвоенных структур и добровольческих формирований⁶³.

Все эти события косвенно указывают на то, что для американцев украинский проект – это серьезная долгосрочная стратегия. Очевидно, что на данном этапе США и украинская власть в лице президента сосредоточатся на укреплении вооруженных сил и исполнительной власти. При этом помощь Украине по линии МВФ будет оказываться и дальше в объемах, достаточных

⁵⁸ О силовом отвоёвании Крыма у России мечтает только 20% украинцев – опрос.
URL: http://www.zn.ua/UKRAINE/ob-otvoevanii-kryma-u-rossii-mechtaet-tolko-20-ukraincev-opros-162966_.html

⁵⁹ В Киеве обвинили жителей западных областей Украины в срыве мобилизации. URL: <http://www.voicesevas.ru/news/yugo-vostok/9203-v-kieve-obvinili-zhiteley-zapadnyh-oblastey-ukrainy-v-sryve-mobilizacii.html>

⁶⁰ За Коломойским пришли: Владимир Линдерман об угрозе, нависшей над олигархом.
URL: <http://www.yug.svpressa.ru/blogs/article/116410/?aam=1>

⁶¹ В стране объявлена охота на «Народный фронт» и на Яценюка – Бортник.
URL: <http://www.rian.com.ua/analytics/20150409/365989215.html>

⁶² Происходящие в Украине процессы это обычная политическая возня – эксперты.
URL: <http://www.rian.com.ua/analytics/20150411/366115132.html>

⁶³ «Правый сектор» уходит с передовой. URL: <http://www.delo.ua/ukraine/pravyj-sektor-uhodit-s-peredovoj-294607>

для недопущения полного экономического коллапса. Вместе с тем не стоит рассматривать последние события как одномоментный уход от олигархической системы. Скорее всего, это первый шаг по ее реформированию в сторону большей равноудаленности и недопущения усиления одного из олигархов. Игорь Коломойский, будучи активным организатором добровольческих отрядов и имея серьезные политические амбиции, уже представлял угрозу для киевских властей и их американских патронов. В условиях, когда на стороне президента Петра Порошенко в этом конфликте выступили США, Игорь Коломойский не смог оказать серьезного сопротивления и предпочел сохранить свой бизнес.

Не стоит рассматривать последние события как одномоментный уход от олигархической системы. Скорее всего, это первый шаг по ее реформированию в сторону большей равноудаленности и недопущения усиления одного из олигархов.

Что касается информации о возможной отставке премьер-министра Арсения Яценюка⁶⁴, то ожидать ее в ближайшем будущем, скорее всего, не придется. Речь идет о реформировании правительства и ослаблении политического веса премьера. Вместе с тем трудно предположить, что накануне местных выборов и в условиях экономического кризиса кто-то из политиков высшего звена (например, Андрей Садовый или председатель парламента Владимир Гройсман) предпочтет занять премьерское кресло.

Еще одним важным событием стало решение о запрете советской и нацистской символики⁶⁵. Хотя праздник 9 мая сохраняется, термин «Великая Отечественная война» не употребляется. В этом идеологическом вопросе, вопросе исторической памяти нынешние киевские власти решили пойти самым радикальным путем – сочетания национально-государственного строительства с десоветизацией балтийского типа⁶⁶. Такие действия власти, направленные на консолидацию общества через отторжение советского наследия, адресованы, главным образом, молодому поколению, которое тем самым отделяется от ценностей современной России. Уже через несколько лет это, безусловно, может принести свои плоды, но при этом упускается из виду, что Украина серьезно отличается не только от восточноевропейских стран, где происходила десоветизация, но и от стран Балтии. Очевидно, что решения такого рода могут быть обоюдоострыми для украинской государственности и породить еще больше проблем – межпоколенческих, межрегиональных, проблем восприятия и интерпретации истории и художественной культуры, формирования общего для страны пантеона героев и выдающихся деятелей. Ведь выдвигаемые на эту роль лидеры ОУН – УПА никогда не станут общими героями для всей Украины.

В целом налицо резкое сужение пространства для маневра российской дипломатии по украинскому вопросу. На сегодня те силы, которые призывают к

⁶⁴ Карасев: Отставка Яценюка выгодна всем политическим силам (видео). URL: <http://www.fakty.ictv.ua/ru/index/read-news/id/1547653>

⁶⁵ СМИ: запрет советской символики говорит о радикализации Украины. URL: <http://www.ria.ru/world/20150412/1058151636.html>

⁶⁶ «Такое самоочищение стало бы беспрецедентным, если бы не отдавало дешевым политическим цинизмом» (политолог Г. Бовт). URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2708056>

нормализации отношений с Москвой, либо откровенно маргинальны (КПУ), либо подвергаются мощному информационно-политическому давлению («Оппозиционный блок»)⁶⁷. Даже идея кооперации с Россией рассматривается как потакание сепаратизму и разрушению украинского единства. В связи с этим возможности работы с политическими элитами Украины для России крайне незначительны и сводятся к трем базовым форматам:

Налицо резкое сужение пространства для маневра российской дипломатии.

- 1) взаимодействие с президентской администрацией по вопросам выполнения Минских договоренностей об урегулировании вооруженного конфликта в Донбассе;
- 2) переговорный процесс с профильными подразделениями национального правительства по обеспечению российского энергетического транзита через Украину в Европу;
- 3) контакты по отдельным социально-экономическим и политическим вопросам (здесь стоит особо отметить вопросы жизнеобеспечения Крыма). К упомянутым выше форматам следует добавить бизнес-связи, сохраняющиеся независимо от неразрешенных политических проблем.

Даже идея кооперации с Россией рассматривается как потакание сепаратизму и разрушению украинского единства.

Таким образом, в новых условиях российской дипломатии следует сосредоточиться не столько на институциональных формах взаимодействия, сколько на контактах по линии администрации, министерств и ведомств, экспертного сообщества, неправительственного сектора. Было бы неверно выстраивать кооперацию исключительно по партийному принципу. В разных сегментах украинского политического спектра (за исключением крайних радикалов) можно найти людей, готовых к поиску общих точек соприкосновения в целях прагматизации двусторонних отношений. Однако организацией новых форм взаимодействия необходимо заниматься системно и проактивно. Это должны быть не только спорадически возникающие ситуативные контакты, но и форматы, предлагаемые Москвой как публично, так и непублично.

⁶⁷ Нередко украинские политики, эксперты и журналисты оценивают деятельность «Оппозиционного блока» как активность пятой колонны, нацеленной на разрушение единства Украины. См.: Черевко А. Оппозиция или пятая колонна: чем занимается «Оппозиционный блок» под куполом Рады? URL: <http://glavcom.ua/articles/26254.html>; Высоцкий С. В чем разница между оппозицией и пятой колонной. Третьего прихода Партии регионов во власть Украина может не пережить. URL: http://www.liga.net/opinion/213893_v-chem-raznitsa-mezhdu-oppozitsiyey-i-pyatoy-kolonnoy.htm

4. Россия–Украина: конфликт вокруг территориальной целостности

Победа «второго майдана» привела к углублению поляризации украинского общества по географическому принципу и обострению сепаратистских тенденций на Юго–Востоке страны. Следует подчеркнуть, что этому в немалой степени способствовала радикальная позиция новых украинских властей. Придя на смену Партии регионов Виктора Януковича, они инициировали отмену закона о региональных языках⁶⁸. И хотя соответствующее решение Верховной рады от 23 февраля 2014 г. было ветировано уже 1 марта⁶⁹, самого факта его появления оказалось достаточно, чтобы придать мощный импульс русофильским и пророссийским настроениям в Крыму и в ряде регионов Юго–Востока (прежде всего, в Донецкой, Луганской и Харьковской областях)⁷⁰. Изначально выступления носили характер протеста против новых политических лидеров, которые, по мнению участников, нарушили Конституцию страны и узурпировали власть. Однако вскоре протестные акции переросли в борьбу за выход территорий из состава Украины и присоединение к России.

Победа «второго Майдана» привела к углублению поляризации украинского общества по географическому принципу и обострению сепаратистских тенденций на Юго–Востоке страны.

Поддержка Москвой сепаратистских устремлений на юге и востоке Украины, рассматриваемая как гарантия от невхождения страны в НАТО, имела неодинаковые последствия. Начало новой фазы украинского кризиса – противостояния Москвы и Киева на почве расхождений по вопросу территориальной целостности украинского государства в условиях попыток самоопределения больших групп населения в приграничных регионах – было положено Крымом, где политика России опиралась на массовое русофильское движение и военное присутствие. Причем, что особенно важно, российский контингент был размещен на основании межгосударственных договоренностей. Это создало оптимальные условия для поддержки проведения референдума, по результатам которого

⁶⁸ Данный закон официально вступил в силу 10 августа 2012 г. Он предусматривал ведение делопроизводства, выступления в органах местного самоуправления на языке национальных меньшинств, если они составляют более 10% населения региона. Люди получили право подавать обращения в органы власти и получать ответ на региональном языке. Сразу после этого русский язык признали региональным в большинстве областей Юго–Востока Украины. См.: Рада отменила закон о региональных языках, официально разрешавший двуязычие. URL: <http://www.newstru.com/world/23feb2014/norussianplz.html>

⁶⁹ За решение по «языковому закону» проголосовали 232 из 334 депутатов, зарегистрировавшихся в зале. Принимая решение о вето, и.о. президента Александр Турчинов, бывший в то время спикером Верховной рады, заявил, что необходим новый закон, который был бы «полностью сбалансированным» и учитывал интересы Востока и Запада Украины, всех этнических групп и национальных меньшинств. См.: Голова Верховної Ради України Олександр Турчинов доручив підготувати новий Закон України «Про мову». URL: <http://www.rada.gov.ua/news/Novyny/Povidomlennya/88685.html>

⁷⁰ По данным опроса Киевского международного института социологии (начало апреля 2014 г.), около 70% респондентов в Донецкой области и 61% в Луганской считали «второй майдан» вооруженным путем, который был поддержан Западом. См.: Мнения и взгляды жителей Юго–Востока Украины: апрель 2014. URL: http://www.zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-zhiteley-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_.html

Автономная Республика Крым вышла из состава Украины и присоединилась к России⁷¹.

План проведения референдума и мирной нейтрализации украинских сил на Крымском полуострове был реализован практически без потерь. Почти две трети украинских военнослужащих, включая главкома ВМС Украины Дениса Березовского, присягнули на верность России, а переход военных объектов под контроль Москвы прошел в целом мирно. Но нельзя забывать о том, что этот план был подкреплен двумя важнейшими условиями – готовностью большинства жителей Крыма к самому радикальному выбору и параличом украинской гражданской и военной администрации.

В Юго-Восточных областях Украины, особенно за пределами двух регионов Донбасса, ситуация была иной. Здесь противники новой власти в Киеве и сторонники отделения или федерализации страны составляли хотя и заметную часть, но не подавляющее большинство. Они надеялись на успех, рассчитывая прежде всего на развал государственного управления как такового и нежелание вмешиваться в конфликт органов внутренних дел и армии, где оставалось немало ставленников Виктора Януковича⁷². Негативным фактором для России в этих регионах стала позиция местных бизнесменов и политиков, выступивших в поддержку территориальной целостности украинского государства⁷³.

Вопрос о том, совершило ли новое украинское руководство ошибку, не удовлетворив, хотя бы частично, требования Юго-Востока страны, остается дискуссионным. Но не подлежит сомнению тот факт, что при явных уступках движению Донбасса унитарность Украины ослабла бы, а на повестку дня встал бы вопрос о децентрализации или федерализации. Однако этого не произошло, и Киев взял курс на силовое решение, объявив о проведении «антитеррористической операции».

Россия, не признав результаты референдумов в самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках (ДНР и ЛНР), тем не менее

⁷¹ Российское военное присутствие в Крыму основывалось на корпусе соглашений между Украиной и Россией от 28 мая 1997 г. – о разделе Черноморского флота, статусе и условиях пребывания российского флота на украинской территории, а также о взаиморасчетах двух правительств. 21 апреля 2010 г. в Харькове были подписаны соглашения о продлении срока базирования российского Черноморского флота на Украине до 2042 г. (т.е. на четверть века дольше, чем было предусмотрено договоренностями 1997 г.). См.: О прекращении действия соглашений, касающихся пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2014 г. № 38–ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2014/04/03/soglashenia-dok.html>

⁷² По данным Киевского международного института социологии, на Юго-Востоке Украины за пределами Донецкой и Луганской областей в среднем лишь 37% опрошенных рассматривали новые власти в Киеве как нелегитимные. См.: Мнения и взгляды жителей Юго-Востока Украины: апрель 2014. URL: http://www.zn.ua/UKRAINE/mneniya-i-vzglyady-yugo-vostoka-ukrainy-aprel-2014-143598_.html

⁷³ Показательной была реакция крупного и влиятельного бизнесмена, собственника телеканала «1+1» Игоря Коломойского. В связи с проведением 22 февраля 2014 г. в Харькове съезда депутатов юго-восточных областей Украины и Крыма (который виделся как возможная площадка для поддержки В. Януковича) он заявил: «Сепаратизм не пройдет ни в одном юго-восточном регионе нашей страны. Я хочу, чтобы все политики трезво посмотрели на ситуацию и формировали свою позицию, прежде всего, с учетом Конституции Украины и уголовно-процессуального кодекса. Тот, кто попытается пойти против единства Украины, обязательно проиграет». См.: Коломойский о съезде в Харькове: сепаратизм не пройдет. URL: <http://www.unian.net/politics/888121-kolomoyskiy-o-syezde-v-harkove-separatizm-ne-proydet.html> Вскоре И. Коломойский был назначен губернатором Днепропетровской области, ставшей форпостом «антитеррористической операции» Киева в Донбассе. Новую украинскую власть поддержали такие влиятельные бизнесмены и политики Юго-Востока, как Сергей Тарута (со 2 марта по 10 октября 2014 г. был губернатором Донецкой области) и Игорь Балута (со 2 марта 2014 г. по 3 февраля 2015 г. возглавлял Харьковскую областную администрацию).

оказала им существенную поддержку. Вмешательство Москвы, безусловно, позволило остановить наступление украинской армии, хотя за него Россия заплатила высокую цену – был введен новый, более жесткий режим санкций, еще больше обострились отношения с США и ЕС⁷⁴.

Если говорить об идее Большой Новороссии, то сегодня очевидно, что специфика региональных процессов на Украине была явно недооценена, расчет на дестабилизацию ситуации не оправдался, а ДНР и ЛНР не получили поддержки в других юго–восточных регионах за пределами Донбасса. В результате от инициативы по созданию масштабного протестного движения по всему Востоку и Югу Украины, витавшей в воздухе еще весной 2014 г., пришлось отказаться⁷⁵. Вместе с тем последние парламентские выборы показали, что в областях Юго–Востока, находящихся под контролем Киева, многие по–прежнему поддерживают оппозицию. Это проявилось, в частности, в голосовании за «Оппозиционный блок» и в игнорировании выборов. Низкую явку в данном случае нельзя списывать исключительно на традиционные показатели участия в голосовании в этой части Украины. Можно предположить, что в случае раскола украинской власти и экономической дестабилизации в этих областях вполне вероятно возникновение протестного движения антимайданного (необязательно сепаратистского) характера. И в этом можно увидеть потенциальный источник для выстраивания отношений с целью продвижения российских интересов.

⁷⁴ 7 мая 2014 г. В. Путин на пресс–конференции с председателем ОБСЕ Дидье Буркхальтером обратился к лидерам самопровозглашенных республик с просьбой перенести намеченные на 11 мая референдумы. Тем не менее референдумы в двух «народных республиках» состоялись. По данным их избирательных комиссий, явка в ДНР составила около 74,87%, из которых чуть более 89% проголосовали за суверенитет. В ЛНР при явке 81% в поддержку республики высказались более 96% проголосовавших. В Киеве заявили, что итоги голосования сфальсифицированы. См.: Тищенко М. Киев не указ. На Донбассе самовольно провели референдум. URL: <http://www.lenta.ru/articles/2014/05/12/referendum>

⁷⁵ В начале января 2015 г. политтехнолог и публицист Александр Бородай, занимавший с 16 мая по 7 августа 2014 г. пост премьер–министра ДНР, заявил в своем интервью: «Новороссии–то нету. Мы все, конечно, употребляем этот термин, но это фальшстарт, если честно. Новороссия – это идея, мечта, скажем так. Это идея, которая не воплотилась в жизнь. Не воплотилась по целому ряду объективных условий». См.: «Новороссии» – нет: экс–главарь ДНР признал, что проект на Донбассе провален. URL: <http://www.glavred.info/politika/novorossii-net-eks-glavar-dnr-priznal-cto-proekt-na-donbasse-provalen-299569.html>

5. Украинский кризис – внешнеполитическое измерение

Украинский политический кризис, отягощенный изменением статуса Крыма и вооруженным противостоянием в Донбассе, породил самое глубокое противостояние между Россией и Западом (США и Европейским союзом) за весь период после окончания холодной войны.

Расхождения между Москвой, с одной стороны, Вашингтоном и Брюсселем, с другой, существовали и ранее. Самым ярким примером такого рода стала пятидневная война в Закавказье. Тогда попытки властей Грузии разгромить инфраструктуру непризнанной республики Южная Осетия и выдавить Россию из процесса мирного урегулирования грузино-осетинского конфликта привели к открытому вмешательству вооруженных сил Российской Федерации.

Вашингтон рассматривает действия России как выход за рамки международного права и покушение на основы мирового порядка.

Однако нынешняя конфронтация имеет несколько важных отличительных черт. Во-первых, она происходит на фоне осознания краха попыток постсоветской России интегрироваться в западный мир с сохранением «особой позиции» по ряду вопросов (в первую очередь, по вопросам безопасности своего «ближнего соседства») ⁷⁶. Во-вторых, она реализуется при высокой степени консолидации США и ЕС относительно российской политики на Украине ⁷⁷. Не оправдались расчеты на то, что экономические связи нашей страны и крупнейших государств Евросоюза, особенно Германии, возобладают над евроатлантическим единством, а недавние шпионские скандалы, связанные с американским наблюдением за союзниками по НАТО, разочаруют ЕС в действиях США.

Позиция Европейского союза как интеграционного объединения различных государств со своими специфическими интересами представляется более нюансированной.

Вашингтон рассматривает действия России как выход за рамки международного права и покушение на основы мирового порядка ⁷⁸. В подтексте

⁷⁶ В этом плане показательно выступление В. Путина на десятой ежегодной пресс-конференции 18 декабря 2014 г., где он заявил о «защите нашего права на существование» в отношениях с Западом, а также использовал для описания России образ медведя, которого «будут всегда стремиться ... посадить ... на цепь. А как только удастся посадить на цепь, вырвут и зубы, и когти». См.: Большая пресс-конференция Владимира Путина. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>

⁷⁷ Обращает на себя внимание синхронность введения санкций против России Соединенными Штатами, НАТО и ЕС. Подробнее см.: Иноземцев В.Л. Осторожно, двери закрываются. Следующая санкция... // Бизнес-журнал. 2014. № 12(225).

⁷⁸ «Президент Путин подрвал основы мирового порядка, и будущие провокации со стороны России нельзя предотвратить с помощью мягкого наказания. Перед лицом российской агрессии Украине требуется наша постоянная поддержка, выраженная в конкретных действиях, а не в расплывчатых заявлениях», – заявил глава влиятельного комитета верхней палаты американского Конгресса Роберт Менендес. См.: Pace J., Riechmann D. Obama, Ukraine President To Meet At White House. URL: http://www.huffingtonpost.com/2014/09/18/obama-ukraine-poroshenko_n_5841892.html

видны опасения по поводу «ресоветизации» постсоветского пространства. Американцы опасаются восстановления эксклюзивного контроля Москвы над пространством бывшего СССР и создания прецедентов по изменению региональных статус-кво без учета интересов Соединенных Штатов, что может быть использовано другими игроками, претендующими на внешнеполитическую самостоятельность (например, Китаем, Индией или Турцией). Руководство США не скрывает, что предпочло бы изменить существующий в России режим. Вашингтон пытается не допустить появления в Европе альтернативного центра притяжения в лице Москвы⁷⁹.

Позиция Европейского союза как интеграционного объединения различных государств со своими специфическими интересами представляется более нюансированной. Внутри Союза можно выделить несколько линий поведения. Например, Польша, прибалтийские страны, Швеция однозначно осуждают российские действия и столь же однозначно поддерживают линию Вашингтона. Германия и Франция предпринимают попытки сохранить сотрудничество с Россией в сочетании с давлением на ее политику. Венгрия, Греция, Италия и Кипр стремятся продолжить взаимовыгодное партнерство с Россией, не абсолютизируя украинский кризис. Позиции членов Евросоюза относительно углубления антироссийских экономических санкций и перспективы поставок американского оружия Вооруженным силам Украины также расходятся⁸⁰. Начиная с марта 2014 г. Евросоюз в целом на основе консенсуса ввел наряду с США ряд санкций против Российской Федерации⁸¹. При этом ни одна из стран-членов ЕС не отказалась от признания территориальной целостности Украины и не согласилась с новым статус-кво в Крыму. Максимум, на что можно рассчитывать на этом направлении, – «понимания мотивов» Москвы отдельными представителями истеблишмента стран-членов ЕС⁸².

Позиция Германии в отношении российской политики оказалась заметно более жесткой, чем ожидалось.

Позиция Германии в отношении российской политики оказалась заметно более жесткой, чем ожидалось. Было бы большой ошибкой объяснять такое положение дел исключительно давлением со стороны США, игнорируя системные причины. Современное поколение немецких политиков больше не рассматривает приоритеты своей страны сквозь призму чувства вины за развязывание Второй мировой войны. Они выдвигают на первый план лидерские позиции в Европе и позиционируют себя как ведущую силу Евросоюза^{83,84}. Несмотря на существенные изменения в позиционировании

⁷⁹ Лавров: США идет ва-банк – «берет на понт» и хочет сменить режим в России.
URL: <http://www.politnews.net/2527>

⁸⁰ Штайнмайер: Главы МИД ЕС разделились по вопросу продления санкций против России.
URL: <http://www.vz.ru/news/2015/3/7/733279.html>; Советник Туска признал раскол в ЕС по вопросу поставок оружия на Украину. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/3/8/733381.html>

⁸¹ Иноземцев В.Л. Осторожно, двери закрываются. Следующая санкция... // Бизнес-журнал. 2014. № 12(225).

⁸² Ponikelska L., Winfrey M. Ukraine Conflict Won't Freeze as Russia Needs Peace, Zeman Says. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-02-20/ukraine-conflict-won-t-freeze-as-russia-needs-peace-zeman-says>

⁸³ «Россия пробила потолок головной»: Политолог Федор Лукьянов подвел итоги уходящего года.
URL: <http://www.lenta.ru/articles/2014/12/04/lykianov>

⁸⁴ Ульрих Шпек Внешняя политика Германии на распутье.
URL: <http://globalaffairs.ru/number/Sila-i-tcel-17198>

Германии, истеблишмент этой страны выступает против поставок летального оружия Вооруженным силам Украины. Эта позиция – в разных формах и на различных уровнях, включая высшее руководство США, – была озвучена Берлином во время переговоров с американскими партнерами⁸⁵.

Вместе с тем в Европе по-прежнему раздаются голоса, требующие прислушаться к аргументам России и вести урегулирование конфликта на Юго-Востоке Украины с учетом интересов как Брюсселя, так и Москвы. О необходимости корректировки политики в отношении России заявлял премьер-министр Италии Маттео Ренци⁸⁶. В ходе встречи с президентом России Владимиром Путиным в марте 2015 г. глава итальянского правительства сообщил, что его страна готова принять участие в украинском мирном процессе и поделиться опытом децентрализации на примере региона Трентино–Альто–Адидже (Южного Тироля). Ранее эту идею озвучивал глава МИД Италии Паоло Джентилони⁸⁷.

В Европе по-прежнему раздаются голоса, требующие прислушаться к аргументам России и вести урегулирование конфликта на Юго-Востоке Украины с учетом интересов как Брюсселя, так и Москвы.

Несмотря на политику санкций в отношении России, двусторонние контакты между Москвой и Будапештом не только не были заморожены, но даже интенсифицировались. 17 февраля 2015 г. В. Путин посетил столицу Венгрии, для которой Россия остается крупнейшим торговым партнером за пределами Евросоюза⁸⁸. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении России с другим членом ЕС – Кипром. Визит президента этой страны в Москву состоялся 24–27 февраля 2015 г.⁸⁹. За полноценный диалог с Россией и корректировку санкционной политики высказывались глава правительства Греции Алексис Ципрас, федеральный канцлер Австрии Вернер Файман, президент Чехии Милош Земан⁹⁰.

Помимо официальных лиц, с требованиями пересмотреть политику в отношении России и подходы к урегулированию вооруженного конфликта на Украине выступают европейские оппозиционные политики, представляющие правый и левый фланги политического спектра. Так, Грегор Гизи, руководитель фракции «Левые» в бундестаге ФРГ, заявил, что антироссийские санкции «были и остаются ошибкой». По его мнению,

⁸⁵ Германия отказалась рассматривать вопрос о поставках оружия на Украину.
URL: <http://www.newsru.com/world/02feb2015/germany.html>

⁸⁶ «В отношении России мы придерживаемся нашей традиционной позиции: нельзя верить в спасительную силу политики, которая проводилась в последние месяцы. Нужно пересмотреть подход к России, поменять отношение, которое превалировало до сих пор», – заявил М. Ренци в декабре 2014 г. Подробнее см.: Премьер-министр Италии выступил против санкций в отношении России. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/18/rentsi-anons.html>

⁸⁷ Поможет ли Украине «тирольский вариант»? URL: http://www.dp.ru/a/2015/03/06/Pomozhet_li_Ukraine_tiroil

⁸⁸ В ходе февральского визита президента РФ в Будапешт было заявлено, что Москва «положительно рассматривает» вопросы российско-венгерского газового сотрудничества. См.: В России и Венгрии подводят итоги визита Владимира Путина в эту страну. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/2780024>

⁸⁹ Латухина К. Гость из Никосии: Лидеры России и Кипра провели переговоры.
URL: <http://www.rg.ru/2015/02/25/lidery-site.html>

⁹⁰ Лидеры Греции и Австрии не поддержали расширение санкций против РФ.
URL: <http://www.rg.ru/2015/02/09/grecia-anons.html>; Президент Чехии Земан считает санкции ЕС против РФ контрпродуктивными. URL: <http://www.rfa.ru/world/20150220/1048896663.html>

«трезвая внешняя политика и политика в сфере безопасности в Европе возможна, только если она проводится не против, а совместно с Россией»⁹¹.

Выступления с критикой политики Запада в отношении России и Украины пока не достигли той критической массы, которая позволила бы говорить о возможных переменах или даже о корректировке курса.

Не менее жестко нынешнюю политику Запада в отношении Москвы критикует лидер французской правой партии «Национальный фронт». На выборах в мае 2014 г. кандидаты от этой партии (24 человека) прошли в Европарламент, а в сентябре того же года впервые попали в Сенат Пятой республики⁹².

Однако выступления с критикой политики Запада в отношении России и Украины пока не достигли той критической массы, которая позволила бы говорить о возможных переменах или даже о корректировке курса. После появления Минских договоренностей в феврале 2015 г. («Минска–2») смягчение антироссийских санкций привязано к выполнению соглашений, достигнутых в белорусской столице. Данная позиция была заявлена на саммите Евросоюза в Брюсселе в марте 2015 г.⁹³. У России сохраняются возможности взаимодействия с небольшим числом государств–членов ЕС (Венгрией, Грецией, Кипром, Италией) и сотрудничества «ограниченного радиуса» с ведущими странами Союза (Германией, Францией). В то же время с целым рядом стран ЕС, например, с Литвой или Польшей, конструктивное взаимодействие практически заморожено. В этом плане проблематичными выглядят перспективы наращивания партнерства на ближневосточном направлении при наличии неурегулированного кризиса на Украине, а также взаимодействия в таких сферах, как космос, экология, борьба с терроризмом. По тактическим вопросам, ситуативно компромиссы могут быть найдены, но стратегически охлаждение отношений между Россией и Западом, вероятно, сохранился надолго.

Конфронтация России и Запада сделала востребованным российский внешнеполитический «разворот на Восток». Об этом свидетельствует, в частности, интенсификация двусторонних отношений России с Китаем, Турцией, Индией (визиты В. Путина в эти страны состоялись в мае и декабре 2014 г.) и Ираном (в апреле 2015 г. было принято решение снять запрет на поставку в эту страну ракетных комплексов С–300)⁹⁴. Следует особо отметить внешнеполитическую сдержанность Анкары по вопросу о крымских татарах,

⁹¹ Тлеющий пожар в европейском доме: Интервью Грегора Гизи.
URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1907433.html#ixzz3V8ThtXrt>

⁹² По словам Марин Ле Пен, в отношении Украины «мы ведем себя, как слуги американцев. Европейским столицам не хватает мудрости, чтобы прекратить зависеть от американских позиций по этому вопросу. Сейчас правительство Украины бомбит свое гражданское население, и все молчат об этой скандальной реальности». См.: Марин Ле Пен об украинском кризисе: мы ведем себя, как слуги США.
URL: <http://www.ria.ru/world/20150208/1046596973.html#ixzz3V8VjLs31>

⁹³ Саммит ЕС: продление санкций против РФ и создание Энергетического союза.
URL: <http://www.rian.com.ua/analytics/20150322/365132605.html>

⁹⁴ Поворот на Восток. URL: <http://www.ria.ru/columns/20140521/1008730350.html>; Шлыков П. Турция не попадет – в «крымскую ловушку». URL: http://www.russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=4887#top; Визит Владимира Путина в Индию. URL: http://www.ria.ru/trend/Vladimir_Putin_visit_India_11122014; Секретарь Совбеза Ирана: Тегеран ожидает поставки С–300 в 2015 году. URL: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1900732>

учитывая как исторические связи Турции и Крыма, так и значительное общественное и лоббистское давление на турецкие власти внутри страны. Оживление дискуссий на эту тему не стало препятствием для подписания «Газпромом» и турецкой компанией «Botas» в декабре 2014 г. меморандума о взаимопонимании по строительству морского участка газопровода из России в Турцию через Черное море. Мощность газопровода «Турецкий поток» составит 63 млрд м³ газа в год⁹⁵.

Стратегически охлаждение отношений между Россией и Западом, вероятно, сохранится надолго. Конфронтация России и Запада сделала востребованным российский внешнеполитический «разворот на Восток».

Нейтральную позицию по украинскому вопросу занял Израиль. Израильское руководство воздержалось от публичных оценок внутривнутриполитического кризиса на Украине, осложненного вооруженным противостоянием на Юго-Востоке страны, и не приняло участия в антироссийской санкционной кампании. Накануне своего визита в Москву в конце января 2015 г. глава МИД Израиля А. Либерман заявил о готовности его страны выступить в роли посредника в процессе нормализации российско-украинских отношений⁹⁶. Впрочем, дальнейшие позиции израильской стороны будут зависеть от динамики российско-иранских отношений, разрешения «ядерной проблемы» Ирана и ближневосточной ситуации в целом.

Следует отметить, что, несмотря на нюансированную позицию восточных партнеров Москвы, ни одна из стран не признала изменение статуса Крыма. Максимум, о чем можно говорить, – о готовности премьер-министра Индии Нарендры Моди принять в составе российской делегации руководителя Республики Крым С. Аксенова. Такая позиция Дели уже вызвала критику со стороны западных партнеров Индии⁹⁷. Обращает на себя внимание тот факт, что официальный Пекин, которого многие в Москве считают важным противовесом глобальным амбициям Вашингтона, публично декларировал свою приверженность территориальной целостности Украины и необходимости переговоров относительно статуса Крымского полуострова⁹⁸.

Тем не менее ставка восточных партнеров Москвы на прагматизм и кооперацию вкупе с отказом от рассмотрения России как стороны, эксклюзивно ответственной за украинский кризис (даже при опасениях относительно нарушения статус-кво на постсоветском пространстве), представляется крайне

⁹⁵ Проект «Турецкий поток» призван стать альтернативой «Южному потоку», о прекращении реализации которого Россия заявила в конце 2014 г. 8 февраля 2015 г. российская и турецкая стороны согласовали сухопутный участок проекта для дальнейших изысканий. См.: Путин: Россия дорожит репутацией надежного поставщика энергоресурсов в Европу и в Венгрию. URL: <http://www.tass.ru/politika/1774590>

⁹⁶ «Нейтралитет Израиля по поводу российско-украинского конфликта – наиболее разумная позиция. Она не означает пассивность. У нас добрые отношения с обеими сторонами: и в Москве, и в Киеве нам доверяют», – констатировал А. Либерман. См.: Израиль заявил о готовности стать посредником между Россией и Украиной. URL: <http://www.vz.ru/news/2015/1/26/726150.html>

⁹⁷ Saurav J. Vladimir Putin's Productive India Visit: India and Russia have affirmed their ties during a visit by Russia's president this week. URL: <http://www.thediplomat.com/2014/12/vladimir-putins-productive-india-visit>

⁹⁸ Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян 15 марта 2015 г. заявил: «Что касается проблемы Крыма, причины ее возникновения сложные. Мы надеемся, что она может найти политическое решение путем диалога». См.: Премьер КНР: мы – за территориальную целостность Украины. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2015/03/150315_rm_china_ukraine_crimea

полезной на фоне резкого охлаждения отношений на западном направлении. Здесь открываются возможности для дополнительных переговорных и посреднических площадок.

Пересмотр Россией в одностороннем порядке границы с Украиной также не нашел однозначной поддержки ни у одного из государств постсоветского пространства. Страны–партнеры по Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу повели себя намного пассивнее, чем ожидалось. Лишь официальный Ереван выразил готовность рассматривать референдум в Крыму в контексте самоопределения народов⁹⁹. В остальных случаях позиция стратегических партнеров Москвы фактически свелась к благожелательному нейтралитету¹⁰⁰.

Ставка восточных партнеров Москвы на прагматизм и кооперацию вкупе с отказом от рассмотрения России как стороны, эксклюзивно ответственной за украинский кризис, представляется крайне полезной на фоне резкого охлаждения отношений на западном направлении.

Вместе с тем украинский кризис не помешал процессу нормализации российско–грузинских отношений. Официальный Тбилиси не присоединился к санкциям против России, хотя и не снял с повестки дня вопрос о восстановлении территориальной целостности и «деокупации» Абхазии и Южной Осетии. Получили продолжение диалог в формате Карасин – Абашидзе (заместитель министра иностранных дел России – специальный представитель премьер–министра Грузии по вопросам взаимоотношений с Россией) и совместное участие сторон в консультациях в Женеве по проблемам безопасности¹⁰¹.

Страны–партнеры по Таможенному союзу и Евразийскому экономическому союзу повели себя намного пассивнее, чем ожидалось.

Сдержанную позицию по отношению к России занял Азербайджан. Заявив о поддержке территориальной целостности Украины в различных междуна–

⁹⁹ Стоит обратить внимание на формулировку пресс–релиза о телефонном разговоре Владимира Путина и Сержа Саргсяна от 19 марта 2014 г., размещенного на сайте президента Армении: «В этом контексте собеседники коснулись ситуации, сложившейся после проведения референдума в Крыму, и констатировали, что это является очередным примером реализации права народов на самоопределение путем свободного волеизъявления». Таким образом, ответственность за оценку разделяется между главами России и Армении, позиция армянского лидера не выглядит его эксклюзивным мнением. См.: Состоялся телефонный разговор Президента Сержа Саргсяна с Президентом РФ Владимиром Путиным. URL: <http://www.president.am/ru/press–release/item/2014/03/19/President–Serzh–Sargsyan–conversation–with–the–President–of–Russian–federation>

¹⁰⁰ В январе 2015 г. президент Белоруссии Александр Лукашенко дал жесткую оценку идеям «русского мира»: «Есть отдельные умники, которые заявляют, что Беларусь – это, как они говорят, часть русского мира и чуть ли не России. Забудьте. Беларусь – суверенное и независимое государство». См.: Лукашенко: Беларусь – не часть русского мира. URL: <http://www.korrespondent.net/ukraine/politics/3472649–lukashenko–belarus–ne–chast–russoho–myra>. При этом белорусский лидер публично высказывался против федерализации Украины и рассмотрения новой украинской власти, пришедшей в результате «второго майдана», как нелегитимной. См.: Лукашенко против федерализации Украины. URL: http://www.bbc.co.uk/ukrainian/ukraine_in_russian/2014/04/140423_ru_s_lukashenko_appeal 22 декабря 2014 г. президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявил: «Я обращаюсь к России и Украине, надо думать над тем, чтобы найти компромисс, чтобы выйти из этого конфликта, сохранить территориальную целостность Украины». См.: Назарбаев призывает сохранить территориальную целостность Украины. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2014/12/22/1351142.html>

¹⁰¹ Дочия Ф. Грузия не поддержит санкции против России. URL: http://www.kavpolit.com/articles/gruzija_ne_podderzhit_sanktsii_protiv_rossii–8301

родных структурах, официальный Баку в то же время выступил против лишения российской делегации права голоса в ПАСЕ¹⁰².

Несмотря на обозначенные проблемы, тезис о полной изоляции России не корректен. И дело даже не в странах БРИКС, готовых к строительству «многполярного мира» вместе с Россией¹⁰³, а в том, что сам Европейский союз, несмотря на санкции и политическое давление на Москву, не заинтересован в окончательной маргинализации нашей страны. Об этом не раз заявляли лидеры западных государств¹⁰⁴. После смены власти в Киеве и присоединения Крыма к России прошел год, но они все еще не готовы уйти от языка предварительных условий в переговорах с Кремлем. В этом плане примечательна оценка американского лидера: «У России есть возможность избрать другой путь... Если она это сделает, я буду первым, кто поддержит снятие санкций»¹⁰⁵. В этой ситуации многое будет зависеть от динамики мирного процесса на Юго-Востоке Украины и готовности Запада и России к конструктивному диалогу в ходе реализации Минских договоренностей.

Несмотря на обозначенные проблемы, тезис о полной изоляции России не корректен.

Для Украины прошедший год в международном плане оказался неоднозначным. С одной стороны, консолидированная поддержка Запада позволяет Киеву занимать довольно жесткую позицию и пытаться использовать ее для реформирования армии и выстраивания мирного процесса в выгодном для себя ключе. С другой стороны, субъектность Украины серьезно пострадала, поскольку все важные внешнеполитические решения согласуются с Вашингтоном. По многим вопросам американцы ведут свою игру и лишь используют Украину для реализации своих внешнеполитических целей, прежде всего, по сдерживанию России. Вашингтон, экономически не связанный с Украиной в той степени, что и Европа, имеет в виду, в первую очередь, геополитические выгоды и выгоды военно-стратегического плана. В этом контексте Киев необходим Вашингтону для того, чтобы выстроить в Центральной Европе цепь лояльных ему стран от Прибалтики до Черного моря – некое подобие «пояса безопасности». Причем для практического осуществления идеи патроната над Киевом необязательно формальное вступление Украины в НАТО, против чего так активно выступает Россия.

Субъектность Украины серьезно пострадала, поскольку все важные внешнеполитические решения согласуются с Вашингтоном.

¹⁰² Велизаде И. Не голосом единым: Почему на пленарной сессии ПАСЕ Азербайджан выступил против лишения России права голоса, а Армения воздержалась. URL: http://www.kavpolit.com/articles/ne_golosom_edinym-13590

¹⁰³ На VI саммите БРИКС в г. Форталеза (Бразилия) в июле 2014 г. страны-партнеры России по организации фактически отказались критиковать Москву за ее действия в Крыму и на Юго-Востоке Украины (что было воспринято как российский дипломатический успех). В Декларации, принятой по итогам саммита, в качестве базовых приоритетов по безопасности были обозначены ее «неделимость» и недопустимость укрепления безопасности одного государства за счет безопасности других. См.: Саммит БРИКС. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46227>

¹⁰⁴ «Никто не заинтересован в новом расколе Европы. Мы хотим строить безопасность совместно с Россией», – заявила А. Меркель в ходе ежегодной Мюнхенской конференции по безопасности. См.: Меркель: Европа хочет строить безопасность вместе с Россией, а не против нее. URL: <http://www.tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1751258>

¹⁰⁵ Чуриков А. Обама: Вашингтон не заинтересован в «дальнейшей изоляции России». URL: <http://www.rg.ru/2014/11/16/obama-site-anons.html>

Минский процесс¹⁰⁶, ставший первой попыткой урегулирования ситуации, еще раз продемонстрировал противоположность позиций сторон в силу различной интерпретации итоговых документов. В целом опыт государств постсоветского пространства показывает, что международные конференции и форматы не стоит воспринимать как панацею, и всплеск боевых действий в январе 2015 г. на Украине это подтвердил.

Оказались призрачными ожидания Запада, что Россия, отрезанная от кредитования в Европе и США и переживающая экономический кризис, признает свое стратегическое и тактическое поражение в конфликте и «сдаст» ДНР и ЛНР без выдвигания серьезных условий.

Международные конференции и форматы не стоит воспринимать как панацею.

Несмотря на то, что первое Минское соглашение не было выполнено, оно сыграло определенную роль в урегулировании конфликта. До января 2015 г. оно способствовало ослаблению интенсивности боев. Соглашение оказалось выгодно, прежде всего, украинской стороне, поскольку было заключено на фоне военных поражений Киева в августе 2014 г. Для России, потерявшей инициативу на Украине осенью 2014 г. под действием экономического кризиса и оказывавших все более сильное влияние на экономику санкций, Минские договоренности стали безусловным политическим отступлением. Особенно это касается пунктов о проведении выборов в ДНР и ЛНР согласно украинскому законодательству и необходимости передачи Украине контроля над российско–украинской границей. Подписав Минские соглашения, Москва тем не менее позволила провести 2 ноября 2014 г. выборы в ДНР и ЛНР без согласования с Киевом для минимизации негативных последствий и демонстрации своей решимости и дальше опираться на самопровозглашенные республики. Украина же, находясь под мощным влиянием США, занялась перевооружением и реорганизацией армии, а вовсе не отводом тяжелых вооружений¹⁰⁷.

Таким образом, каждая сторона рассматривала Минские соглашения не столько как перемирие и платформу для урегулирования, сколько как мирную передышку.

В январе 2015 г. стороны резко подняли ставки в игре. Если западные партнеры демонстрировали нежелание идти на серьезные уступки Москве, а Украина стремилась реализовать сценарий Сербской Краины августа 1995 г., Москва и ополчение Донбасса пытались предотвратить развитие событий по этому сценарию¹⁰⁸. Была очевидна попытка отодвинуть линию фронта от

¹⁰⁶ Речь идет о соглашении о прекращении огня от 5 сентября 2014 г. и о меморандуме об отводе тяжелых вооружений от линии соприкосновения сторон от 19 сентября 2014 г.

¹⁰⁷ В октябре 2014 г. советник президента Украины Юрий Луценко заявил: «Нам для этого нужен режим прекращения огня как можно дольше, чтобы получить и свои высокоточные приборы, и военную и финансовую помощь Запада. Прекращение огня и достижение мира идут на пользу именно нам». См.: Саможнев А. Советник президента Украины не исключает нападения на ДНР и ЛНР. URL: <http://www.rg.ru/2014/10/25/sovetsnik-site-anons.html>

¹⁰⁸ Имеются в виду действия хорватских властей, армии и добровольческих формирований против инфраструктуры самопровозглашенной республики сербов. Эти действия оправдывались борьбой с сепаратизмом и восстановлением территориальной целостности Хорватии и были полностью поддержаны США и их европейскими союзниками, несмотря на значительные гуманитарные издержки (около 250 тыс. сербов покинули свои дома и порядка 2 тыс. было убито). См.: Югославия в XX веке: Очерки политической истории. М.: Индрик, 2011.

столицы ДНР Донецка. Именно этим объясняется интенсивность январских боев на Юго-Востоке Украины.

Каждая сторона рассматривала Минские соглашения не столько как перемирие и платформу для урегулирования, сколько как мирную передышку.

Вторые Минские соглашения, заключенные в феврале 2015 г. при посредничестве президента Франции Франсуа Олланда и федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, вполне могли послужить основой для мирного процесса. Принятый в Минске документ показал: ни одной стороне не удалось достичь решающего преимущества в переговорах. Тем не менее В. Путин смог отстоять целый ряд позиций, касающихся особого статуса некоторых районов Юго-Востока Украины в рамках возможной автономизации региона. Однако Москве не удалось закрепить тезис о федерализации Украины, а также обеспечить закрепление особого статуса за всей территорией Донецкой и Луганской областей. Это свидетельствует (по крайней мере, на бумаге) о вынужденности отказа от «новороссийской идеи».

В Комплексе мер по выполнению Минских соглашений¹⁰⁹, принятом в феврале 2015 г., как и в сентябрьских договоренностях, речь идет о выведении с территории Украины всех иностранных вооруженных сил и разоружении ополченцев. Однако Москва трактует эти требования по-своему, продолжая рассматривать конфликт в Донбассе как внутриукраинскую гражданскую войну и отрицая присутствие российских военных на Украине¹¹⁰. С такой трактовкой категорически не согласен ни Запад, ни тем более Киев.

В лучшем случае Украина сможет вернуть себе контроль над границей только к концу 2015 г. при условии завершения конституционной реформы, устраивающей самопровозглашенные республики.

Между тем Россия добилась принципиально важных для себя уступок. Так, восстановление контроля украинского правительства над границей возможно при условии выполнения пункта 11 Комплекса мер (проведение конституционной реформы) в консультациях и по согласованию с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей в рамках Трехсторонней контактной группы ОБСЕ – Россия – Украина¹¹¹. Следовательно, в лучшем случае Украина сможет вернуть себе контроль над границей только к концу 2015 г. при условии завершения конституционной реформы, устраивающей самопровозглашенные республики. Более того, на Киев возлагается обязательство поддерживать социально-экономическое развитие отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Фактически Украине предлагается снять экономическую блокаду, возобновить выплату пенсий своим же гражданам в регионах Юго-Востока. К числу дипломатических успехов России стоит отнести и специально зафиксированный в Комплексе мер пункт о со-

¹⁰⁹ См.: Декларация и Комплекс мер по выполнению Минских соглашений.
URL: <http://www.rg.ru/2015/02/12/deklaracia-minsk-site.html>

¹¹⁰ Интервью ВГТРК: Владимир Путин ответил на вопросы журналиста Владимира Соловьева.
URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47730>

¹¹¹ Становая Т. Минские переговоры: хрупкий мир. URL: <http://www.politcom.ru/18583.html>

действии трансграничному сотрудничеству субъектов РФ и отдельных районов Донбасса.

Впрочем, реализация этих положений на практике (принятие Верховной радой законодательства об «особом статусе» ряда территорий Донбасса) показала, что у Киева есть свои внутренние ограничители для продвижения компромиссов. Теоретически Россия сохраняет за собой возможность прямого взаимодействия с руководством ЛНР и ДНР, но в реальности Киев будет всеми силами этому препятствовать.

Присутствие пророссийских военных сил может быть легитимировано путем придания им статуса отрядов народной милиции. Такая возможность прописана в примечаниях к Комплексу мер для «отдельных территорий» Донецкой и Луганской областей. Но нет сомнений в том, что украинские власти будут всячески стремиться к собственным интерпретациям данного пункта, ссылаясь на необходимость минимизации сепаратистской угрозы и реального (а не формального) восстановления целостности страны.

Важен и вопрос о выборах. Сам по себе он не ставится под сомнение ни Киевом, ни самопровозглашенными республиками. Однако серьезные разночтения связаны с проблемами организации волеизъявления, касающимися правовой базы, контроля над ходом кампании и голосованием.

Различие в позициях вряд ли может рассматриваться как раскол между ЕС и США.

Переговоры в Минске и последующие события продемонстрировали ряд важных моментов и в международном плане. Мирная инициатива А. Меркель и Ф. Олланда свидетельствовала о попытке лидеров ключевых государств Евросоюза урегулировать конфликт. В то же время США продолжили следовать жесткой риторике, а значительная часть американского политического истеблишмента выступила за немедленные поставки вооружений на Украину¹¹². Тем не менее различие в позициях, вполне очевидное в силу того, что ни Берлин, ни Париж не хотят большой войны в Европе, вряд ли может рассматриваться как раскол между ЕС и США. Визит А. Меркель в Вашингтон и согласованная позиция П. Порошенко, Ф. Олланда и А. Меркель в ходе минских переговоров подтверждают наличие у Запада общей линии¹¹³.

¹¹² В конце февраля 2015 г. за поставки американских вооружений Украине высказался директор национальной разведки США Джеймс Клэппер, предупредив при этом, что такой шаг может спровоцировать негативную реакцию Москвы. См.: «Оружие США не предоставит значительного преимущества украинской армии». Однако директор американской нацразведки за военную помощь Киеву. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2676033>

4 марта 2015 г. в комитете по иностранным делам Палаты представителей США прошли слушания под громким названием «Украина в осаде». 24 марта нижняя палата Конгресса США 348 голосами «за» при 48 «против» приняла резолюцию, в которой рекомендовала президенту Б. Обаме начать поставки боевого оружия Киеву. Тем не менее Белый дом пытается увязать вопрос о поставках вооружений с динамикой конфликта в Донбассе. Окончательное решение по данному вопросу будет зависеть от реализации или срыва Минских соглашений. См.: Конгресс США проголосовал за вооружение украинской армии: В Госдуме РФ в ответ предложили вернуть Владимиру Путину право ввести войска на Украину. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2693327>

¹¹³ Об общей линии по украинскому урегулированию, согласованной А. Меркель и Б. Обамой в ходе февральских переговоров, подробно рассказал в своем интервью Петер Виттиг, посол ФРГ в Вашингтоне. См.: Шунина А. Ангела Меркель отговорила Барака Обаму поставлять оружие Украине: Немецкий дипломат рассказал о разговоре президента США и канцлера ФРГ. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2683534>

Что касается России, то для нее принципиальные вопросы – это отмена санкций и пересмотр западной позиции по Крыму. Запад увязывает подвижки в этих вопросах с реализацией Минских договоренностей, что представляется проблематичным. Кто и как будет выполнять мирные соглашения при отсутствии пункта о миротворческом контингенте и наличии негативного опыта имплементации первых Минских договоренностей? Текст соглашения, не подписанный первыми лицами, несет в себе риски множественности трактовок. Уже сегодня украинское руководство начало игру вокруг возможного введения полицейской миссии ЕС или миротворцев ООН, что, по сути, означает несогласованное изменение параметров мирного процесса. В свою очередь, это позволяет представить Россию как сторону, не стремящуюся к обеспечению мира.

Россия отказалась от идеи Большой Новороссии (по крайней мере, на нынешнем этапе), но в ответ не получила от Запада никаких серьезных импульсов о возможности уступок по Крыму. Сигналы же о вероятности разделения санкций на «крымский» и «юго-восточный» пакеты, по-видимому, не рассматриваются Кремлем как достаточные для встречных уступок. При этом возможности влияния Москвы на Украину становятся все более ограниченными и фактически сводятся к военно-политическому давлению.

Москва продолжает настаивать на внутриукраинском диалоге между властями в Киеве и нынешними лидерами ДНР и ЛНР, т.е. пытается легитимизировать руководство самопровозглашенных республик, которое избрано с нарушением соответствующего пункта Минского соглашения. Но даже в случае предоставления автономного статуса районам Донбасса Киев будет стремиться к тому, чтобы руководство Юго-Востока не могло влиять на внутривнутриполитическую ситуацию и внешнюю политику страны.

Мирный процесс будет эффективным при сочетании элементов всех трех форматов – женевского (с участием США), минского (с участием ДНР и ЛНР) и нормандского (с представительством ведущих стран ЕС, Украины и России). Вместе с тем сегодня не приходится говорить не только о быстром замораживании конфликта, но и о способности сторон удержаться в рамках переговорного процесса. На фоне растущих военных, политических и экономических потерь от конфликта постоянная игра сторон на повышение ставок может привести к необратимым последствиям. При этом даже «глубокая заморозка» чревата для России определенными издержками. Во-первых, ей придется оказывать серьезную помощь самопровозглашенным республикам в условиях экономического кризиса, во-вторых, наличие этих регионов вне Украины разрушит всю концепцию влияния Москвы на Киев посредством конституционной реформы и автономизации.

6. Между «балканизацией» и мирным процессом: прогнозы будущего

На сегодня украинский кризис далек от своего разрешения – возможности для полномасштабного компромисса невелики, а ставки в вооруженном конфликте на Юго–Востоке высоки как никогда. В этих условиях возможны несколько сценариев дальнейшего развития событий:

- конфронтационный (определяемый как «балканизация», поскольку он чреват интернационализацией нынешнего противостояния);
- замораживание конфликта;
- мирный процесс (минимизация вооруженного насилия и достижение компромисса между всеми вовлеченными в конфликт сторонами).

Необходимо также учитывать непредвиденные обстоятельства, которые уже не раз оказывали влияние на развитие украинского кризиса и приобретали весомое политическое значение (например, инцидент с «Боингом» малайзийской авиакомпании). В качестве потенциально опасных сценариев с труднопрогнозируемыми последствиями можно рассматривать атаки на газопроводы из России в Европу и любые действия, связанные с угрозами энергетическому транзиту, покушения на первых лиц Украины, самопровозглашенных республик Юго–Востока и государств, вовлеченных в разрешение кризиса. Последствия таких инцидентов могут как подстегивать насилие, приводить к нарушению и срыву достигнутых договоренностей, так и подталкивать к поиску компромиссов с целью недопущения сползания Украины к хаосу и полному коллапсу.

Конфронтационный сценарий

Данный сценарий сохраняет свою актуальность. В ходе украинского кризиса попытки остановить негативную динамику и прекратить насилие неоднократно сменялись интенсификацией боевых действий. Так было и в апреле 2014 г. после соглашений в Женеве, и в январе 2015 г. после «Минска–1». Развитие событий по конфронтационной логике предполагает срыв или как минимум нарушение февральских договоренностей из-за двойственности интерпретаций.

В рамках негативных трендов возможны как эскалация военных действий в Донбассе с разным конечным результатом (от полного восстановления украинской юрисдикции над неподконтрольными территориями до военного поражения Киева), так и дестабилизация по разные стороны условной линии противостояния. Не исключены «третий майдан» или попытка военного переворота в столице Украины и превращение Донбасса в «федерацию полевых командиров». В этом случае эскалация военно–политического насилия, разрастание конфликта и углубление противоречий между Россией и Западом выглядят практически безальтернативными. Как следствие, возможно ухудшение европейской безопасности в целом. Однако интернационализа-

ция конфликта после «Минска-2», в подготовку которого были напрямую вовлечены лидеры двух ведущих государств Евросоюза, сегодня представляется намного более вероятной, чем в октябре 2014 – феврале 2015 гг.

В рамках негативных трендов возможны как эскалация военных действий в Донбассе, так и дестабилизация по разные стороны условной линии противостояния.

В настоящее время положение дел внутри Украины и вокруг нее характеризуется крайней неустойчивостью. Это касается как украинской власти и непризнанных республик Юго-Востока, так и взаимоотношений внешних игроков по поводу перспектив разрешения опасного кризиса в центре Европы.

Существует соблазн ускорить развитие событий и вместо скрупулезного распутывания узлов решительно разорвать их. Разногласия в рядах украинской власти, усилившиеся после «Минска-2» (его итоги были оценены по-разному), могут привести к попыткам ликвидировать дефицит единства посредством наступательной операции против двух самопровозглашенных республик Юго-Востока, которые «не оценили» закон об особом статусе районов Донбасса.

Такое наступление может подаваться не только как завершение начатой в апреле 2014 г. «антитеррористической операции» и борьба с сепаратистами, но и как противодействие России, ее «имперской политике» и «оккупации». Наступление может быть поддержано Западом, который сам не готов к открытому военному противостоянию с Москвой. Однако в отличие от ситуации осени 2014 г., сегодня речь может идти о массированных поставках Соединенными Штатами летального оружия Вооруженным силам Украины, что автоматически повысит риски для безопасности всей Европы. И хотя такое развитие событий гипотетически может привести к серьезным расхождениям между Вашингтоном и странами ЕС (как минимум, большей частью «старой Европы»), оно вряд ли принесет дивиденды России, поскольку в этом случае у Киева появятся дополнительные военные аргументы против пророссийского ополчения.

Далее ситуация может развиваться несколькими путями. Первый путь – повторение сценария «Сербская Краина – 1995». Если Россия, опасаясь дальнейших санкций со стороны Запада или возможного втягивания НАТО в конфликт, примет подобный вариант, это будет означать самое мощное поражение Москвы на постсоветском пространстве, несравнимое по своим последствиям с «цветными революциями». В отличие от событий 2003–2005 гг. в Грузии, Украине и Киргизии, это будет не только политическое, но и военное поражение, чреватое снижением популярности государственной власти внутри страны и ростом недовольства действиями Кремля. В этом проявлении могут сойтись крайние позиции противников всякого вмешательства в украинские дела и «империалистов», заинтересованных в «марше на Киев». Все это если не поставит крест на проектах евразийской интеграции, то внесет неопределенность в их конечную реализацию. Ближайшие союзники Москвы (такие как Армения и Таджикистан), видя «ненадежность» России, начнут интенсивные поиски геополитических компенсаторов. Такое развитие ситуации, в свою очередь, поставит

вопрос о статус-кво в Закавказье (нагорно-карабахский конфликт, Абхазия, Южная Осетия), поскольку придаст дополнительные импульсы активности грузинской и азербайджанской дипломатии. Нельзя исключать, что «сценарий Краины», в случае его реализации на Юго-Востоке Украины, будет воспроизведен и Азербайджаном.

Однако быстрое силовое решение в зоне АТО может привести совсем к другим последствиям, сравнимым не с событиями на Балканах 1995 г., а с закавказским сценарием 2008 г. Тогда попытки грузинского президента Михаила Саакашвили установить при поддержке США контроль над непризнанной Южной Осетией привели к военному вмешательству России в конфликт и последующему признанию независимости двух бывших автономий Грузинской ССР. При этом реакция Запада на действия Москвы фактически свелась к демонстрационным мероприятиям. При таком развитии событий Киев рискует втянуть Россию в вооруженное противостояние в Донбассе уже в открытом формате. Значительно повышается вероятность признания Москвой ДНР и ЛНР в качестве независимых государств или мультипликации крымского опыта на Юго-Востоке Украины. Военное поражение сил украинской армии и Национальной гвардии в Донбассе, скорее всего, приведет к «третьему майдану», в котором примут участие как противники АТО, так и сторонники войны до победного конца. Поскольку на Украине нет той консолидации государственной власти вокруг первого лица, которая наблюдалась в Грузии в 2008 г. и которая есть сегодня в Азербайджане, «третий майдан» может способствовать дезинтеграции страны. Возможен распад Украины на несколько отдельных центров силы (с усилением особой роли Западных, Юго-Восточных регионов и Закарпатья с его русинским движением), которые могут сохранять, а могут и не сохранять внешние атрибуты единства.

Военное поражение сил украинской армии и Национальной гвардии в Донбассе, скорее всего, приведет к «третьему майдану», в котором примут участие как противники АТО, так и сторонники войны до победного конца.

Данный сценарий не сулит значительных выигрышей Москве. Помимо «балканизации» она получит новые санкции Запада (как минимум в краткосрочной и среднесрочной перспективе) и новые социально-экономические обязательства по восстановлению Донбасса. Однако в отличие от сценария «Краина-2», Москва не потерпит сокрушительного поражения на внешнеполитическом и внутреннем фронтах. Тем не менее ее гипотетический донбасский успех будет отягощен целым рядом серьезных проблем в экономике и на международной арене, усилением ее изоляции и возможным символическим причислением к «странам-изгоям».

Для России конфронтационный сценарий представляется самым рискованным из всех возможных, поскольку он затронет весь спектр внешнеполитических проблем страны и напрямую отразится на ее экономическом положении и внутренней политике.

Замораживание конфликта

На сегодня данный сценарий представляется одним из наиболее вероятных. Он возможен в условиях, когда ни одна из сторон не заинтересована в серь-

езных уступках и компромиссах, но в то же время не в состоянии реализовать свою максималистскую программу. Ресурсы Украины для победы над сепаратистами без риска эскалации напряженности в отношениях с Россией (включая прямое военное вовлечение Москвы) ограничены. Россия в случае наращивания поддержки самопровозглашенных республик Донбасса рискует вступить в новую холодную войну. Запад же, заинтересованный в сотрудничестве с Россией по проблемам Ирана, Афганистана, противодействия «Исламскому государству», опасается одностороннего усиления Москвы в ее «ближнем зарубежье» и превращения российской внешней политики в евразийский аналог «доктрины Монро». В этом случае опасность взвинчивания ставок может сыграть роль сдерживающего фактора.

Опасаясь идти на компромисс по вопросам о статусе районов Донбасса, конституционной реформе и обеспечении безопасности российско-украинской границы, все стороны могут согласиться на следующий набор решений:

- «подвешивание» статусных проблем на неопределенный срок (при этом Киев не откажется от территориальной целостности Украины, но фактически не будет обеспечивать социальные гарантии своим гражданам на Юго-Востоке страны, а самопровозглашенные республики на уровне риторики будут «строить Новороссию»);
- минимизация военного противостояния (это не исключает периодических перестрелок и нарушений режима прекращения огня, которые станут преимущественно «окопными» и «позиционными», а не наступательными);
- продолжение переговорного процесса без видимого результата с критикой противоположной стороны за недостаточную эффективность.

В рамках этого сценария Россия попытается сформировать властную вертикаль в непризнанных республиках и продолжит оказывать большое влияние на их внутривнутриполитическую жизнь. Она станет донором этих республик, гарантируя выживание населения, и во многом возьмет на себя задачи по восстановлению инфраструктуры. Поддержка ДНР и ЛНР будет для Москвы не просто элементом давления на Киев, но и попыткой выстроить политическую систему по приднестровскому образцу с постепенным снижением роли полевых командиров.

Украина в таком случае не пойдет на официальные переговоры с властями ДНР и ЛНР, а сосредоточится на выстраивании оборонительной линии, накоплении войск и военной реформе. Особое внимание будет уделено восточным регионам страны, в том числе украинским частям Донецкой и Луганской областей, с точки зрения оказания экономической помощи и децентрализации. Во многом это будет соревнование между Украиной (при поддержке Запада) и непризнанными республиками (при поддержке Москвы) в эффективности управления и восстановления инфраструктуры.

При таком сценарии отношения России и Запада не претерпят кардинальных изменений. Впрочем, будут предприняты попытки найти «окна» для минимизации санкционного влияния путем двусторонних контактов по линии Москва плюс европейская столица (например, Рим, Будапешт, Афины, Никосия, Вена или Братислава). Скорее всего, российская дипломатия не

будет прилагать слишком много усилий на общеевропейском или американском направлении. С международно-правовой точки зрения вопрос о Крыме останется нерешенным, и России в обозримой перспективе не удастся добиться от Запада уступок по Крыму. Во многом в силу долгосрочного характера сценария замораживания конфликта особое значение приобретет социально-экономическое положение России и Украины, причем как с точки зрения наличия возможности выделять достаточные ресурсы для решения задач, так и с точки зрения конкуренции украинского и новороссийского проектов.

При таком сценарии отношения России и Запада не претерпят кардинальных изменений.

Мирный процесс

Реализация данного сценария наименее вероятна, прежде всего, в силу отсутствия общей платформы для всех вовлеченных в конфликт сторон. Он может быть реализован только как часть многосоставного решения, предполагающего: успешный внутринациональный (инклюзивный) украинский диалог; прагматизацию отношений между Киевом и Москвой; снижение уровня конфронтации России и Запада; начало обсуждения новой архитектуры европейской безопасности и статуса Украины в ней. Если эти пункты (вместе или по отдельности) начнут выполняться, появится шанс на устойчивость мирного процесса.

Крайне важными шагами на пути к примирению могли бы стать сначала ограничение, а затем и отмена санкций со стороны США и ЕС и отказ Запада от обсуждения вопроса о статусе Крыма на международных площадках.

Мирный сценарий имеет несколько стержневых параметров. Среди них – отказ от конфронтационной риторики и признание значительных издержек от продолжения конфликта для всех игроков. Крайне важными шагами на пути к примирению могли бы стать сначала ограничение, а затем и отмена санкций со стороны США и ЕС и отказ Запада от обсуждения вопроса о статусе Крыма на международных площадках. Таким образом, в обмен на приостановление санкций и снятие с повестки дня крымской темы (даже понимая, что Запад вряд ли официально признает факт присоединения Крыма) Россия может согласиться на территориальную целостность Украины при условии широкой децентрализации.

После официального отказа Киева от внеблокового статуса Украины возвращение к дискуссии на эту тему будет крайне проблематичным. Однако данный вопрос можно было бы обсудить в более широком контексте, например, в контексте архитектуры европейской безопасности в целом и роли в ней России и Украины. Наиболее позитивным сценарием для России был бы перевод конфликта из «сакрального» в прагматическую плоскость.

В настоящее время реализация всех параметров мирного сценария, который условно можно считать позитивным, вряд ли возможна. Для претворения его в жизнь необходимо, во-первых, чтобы Киев сформировал дееспособную власть, ориентированную на мирное разрешение проблемы, во-вторых,

В настоящее время реализация всех параметров мирного сценария, который условно можно считать позитивным, вряд ли возможна.

чтобы Россия и Запад отошли от конфронтационной логики. Однако самая сложная проблема заключается в том, что даже в случае начала реализации основных положений этого сценария Москве будут нужны гарантии по Крыму, т.е. закрепление его статуса в том виде, который позволил бы не говорить о нем как об украинской территории, а на это Запад сегодня пойти не может.

Рекомендации

Сегодня на украинском направлении российская дипломатия находится в узком коридоре возможностей. Ресурсы для прямого влияния и давления на Киев ограничены. Действующие против России санкции ведущих экономик мира ограничивают возможности страны по отстаиванию национальных интересов. Потенциала союзников России недостаточно, чтобы сформировать мощный полюс притяжения для противодействия американской гегемонии. При этом односторонние уступки в Донбассе чреваты не только утратой авторитета у ближайших партнеров, в большей степени прислушивающихся к аргументам российской стороны, но и определенными внутривнутриполитическими издержками.

Несмотря на всю сложность вызовов, перед Москвой стоят следующие базовые задачи:

- деэскалация вооруженного противостояния на Юго–Востоке Украины и как минимум – замораживание конфликта;
- выстраивание прагматических отношений с представителями украинских элит для продвижения мирного процесса и изменения характера двусторонних отношений, который сложился после «второго майдана»;
- минимизация конфронтации с Западом, диверсификация имеющихся отношений, т.е. попытки выстроить особые модели двусторонних отношений между Москвой и отдельными членами НАТО и ЕС (Венгрия, Греция, Италия, Кипр, Словакия).

Для реализации этих задач предлагается активно использовать такой инструмент, как *back channel diplomacy* (обходной неофициальный канал передачи информации). В условиях минимизации официальных и институциональных контактов по всем азимутам на украинском и европейско–американском направлениях крайне важно задействовать потенциал политических «тяжеловесов» – влиятельных отставников–дипломатов, представителей спецслужб, ведущих экспертов. Через них можно было бы проговаривать основные параметры как возможного пакетного, так и поэтапного разрешения украинского кризиса.

Необходимо сделать ставку не на конкретные партии, движения или блоки, а на прагматический дискурс с привлечением к нему представителей различных сил.

На украинском направлении взаимодействие с возможными партнерами крайне затруднено консенсусом ведущих политических сил страны относительно России, НАТО и европейской интеграции. Однако на Украине есть и сторонники прагматизации отношений с Москвой и деэскалации конфликта в Донбассе. Необходимо сделать ставку не на конкретные партии, движения или блоки, а на прагматический дискурс с привлечением к нему представителей различных сил.

Схожий подход следует использовать и во взаимоотношениях с западными странами и политическими силами. При этом наработанные двусторонние отношения с отдельными европейскими государствами (наиболее яркий пример – отношения с Венгрией) необходимо дополнить взаимодействием с ЕС в целом. Это направление традиционно уступало двусторонним форматам. Между тем такие сюжеты, как энергетическая безопасность и восстановление разрушенного Юго-Востока Украины могли бы вывести отношения между Москвой и Брюсселем на прагматические рельсы. Тема транзита российского газа через Украину и гарантий надежности российских поставщиков особенно важна в контексте принятия решений о новой энергетической стратегии ЕС и создании Энергетического союза. Стратегически это может нанести очень серьезный удар по России с точки зрения европейского рынка энергетики.

Что касается отношений с Соединенными Штатами, то на фоне очевидного ухудшения на украинском направлении стоит активизировать фоновые факторы, которые могли бы быть интересны обеим сторонам: Афганистан, Иран, Ближний Восток в целом, «Исламское государство». Несмотря на политику маргинализации России, страны Запада сохраняют интерес к «точечному» взаимодействию с Москвой, что показали и переговоры по иранской ядерной программе¹¹⁴. Это партнерство позволило бы если не уйти, то существенно снизить зависимость от Украины, присутствующую сегодня в повестке дня Москвы и Вашингтона. По тактическим вопросам компромиссы могут быть найдены, но стратегически охлаждение отношений между Россией и США, скорее всего, сохранится на долгие годы.

¹¹⁴ Переговоры по ядерной программе Ирана. URL: <http://www.rg.ru/sujet/2410>

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

УКРАИНСКИЙ ВЫЗОВ ДЛЯ РОССИИ

Издательство «Спецкнига»

Тел. +7 (495) 744–61–79

www.specialbook.net

Оформление — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:

верхняя правая: REUTERS / Valentyn Ogirenko;

левая нижняя: REUTERS / Valentyn Ogirenko / Pixstream;

правая нижняя: REUTERS / Jim Bourg

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3. Тираж 300 экз.